

ЦИКЛ МИМЕСИС
НАЧАТКИ КРЭЯ

НЕЗАБВЕННАЯ ЛЮБОВЬ

ЧЕРНУХИН ЛЕВ

Лев Чернухин

**Начатки Крэя:
Незабвенная любовь**

«Автор»

2026

Чернухин Л.

Начатки Крэя: Незабвенная любовь / Л. Чернухин — «Автор»,
2026

Продолжение истории путешественника между мирами подростке Крэя, о приключениях вместе с первой любовью латинкой миллиардершей Луной в мире, где прекрасное будущее наступило, а технологии сплелись с природой в единое целое. Людоеды, работоторговля, пираты, порталы и биоинженерия... Крэй провел вместе с Луной незабываемый год. Год, полный приключений. Год полный любви. Чили, Аргентина, Перу, Огненная Земля, Сальвадор, Гаити, Куба, США, Канада, Россия...

© Чернухин Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Пепельный рассвет	5
Глава 2. Символы хаоса	20
Глава 3 - Ты слишком много думаешь, Крэй	29
Глава 4. Сумерки и шторм	34
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Начатки Крэя: Незабвенная любовь

Глава 1. Пепельный рассвет

Пустыня Атакама оживала под утренним светом.

По краям горизонта тлели последние отсветы ночных костров, словно растроченные звезды оседали на землю. Гигантские инсталляции, подсвеченные неонами, стояли в песке, как миражи, полупрозрачные и зыбкие, сливаясь с горизонтом. Их сложные геометрические формы менялись в зависимости от угла зрения. Некоторые генерировали лёгкие вибрации, ощутимые кожей, или проецировали в воздух изображения далёких звёздных систем.

Каждый объект воплощал тонкий художественный замысел и вызывал ощущение чего-то одновременно знакомого и чуждого. Некоторые из этих конструкций двигались. Ожившие существа из металла и ткани, плавно перемещающиеся среди толпы. Лазерные лучи, разрезая ночную тьму, таяли, оставляя небо чистым и холодным. Над всем этим витали беспилотники с экранами, на которых мерцали сложные образы, подчиняющиеся ритму музыки.

Фестиваль 'Эколунова', как объяснила блондинистому подростку Крэю его возлюбленная Луна, отражал стремление к гармонии между технологичностью и природой. Как и всё и всегда в этом мире ДжойСан. Для Крэя такое название звучало почти абстрактно, как идея из фантастического романа, но постепенно он начинал замечать в нем смысл. В каждом сооружении, в каждом процессе открывалось что-то удивительное: инсталляции здесь не подавляли природу, а дополняли её. Эта концепция вызывала у юноши одновременно восхищение и лёгкое недоверие, будто он находился в мире, слишком идеальном для того, чтобы быть реальным. Однако в ярких, оживающих конструкциях и открытости местных жителей парень видел попытку воплотить эту идею в реальность.

Автопереводчик с трудом справлялся с обрывками разговоров из огромной толпы. Крэю это ещё раз напоминало о том, насколько он чужд этому миру, где всё кажется иным. Пареньку, привыкшему к интуитивному языку жестов и общению в более простых обществах, приходилось каждый раз удивляться, как Квантовик с Системой Кубитки и иные изыски могут одновременно и упрощать, и усложнять коммуникацию. Он непрестанно ловил себя на мысли, что даже язык здесь отражает сумбурность, царящую вокруг.

Странное фестивальное действо сборища людей разгоралось, вовлекая участников в хаос будущего мира. Будущего даже для местных. Прямо научно-фантастического и из ряда вон выходящего для Крэя. Вихрь, одновременно завораживающий и пугающий. После упорядоченного мира Териберки и мрачной рациональности Саксонии такое буйство красок, звуков и свободы казалось юноше чем-то почти сверхъестественным. Выходец из совсем других реалий всё ещё учился воспринимать светящиеся конструкции, странные костюмы и скульптуры, будто появившиеся наяву из фантастических рассказов. Этот мир был настолько далёк от того, что знал парень, что каждый шаг здесь требовал внутреннего усилия, чтобы оставаться на плаву. Здесь нет привычных правил — каждый создает свою реальность, а точнее, её проекцию. Внутреннего ощущения мира, который буйствует у каждого участника и вырывается наружу в творческой самореализации.

Две тысячи сто пятидесятый год по местному календарю. Утопичный мир ДжойСан. Определенно — не просто будущее его Реальности. Одной из Реальностей... Нет, Крэй не путешественник во времени. Убедился он в этом еще в первые Промигивания в детстве, когда свалился с высоты в розовую реку из ваты. И еще разок утвердился во мнении, когда не так давно пожаловал в гости к разумным Слизням, желавшим больше чем «дружбы». Тот мир точно не мог оказаться прошлым или будущим его привычной Земли. Да и здесь, по словам

Луны, много несостыковок. Крэю достаточно стало известий о том, что о Черной Чуме в районе Кведлинбурга «здесь» и вовсе не слышали, а Вторая Мировая длилась аж до сорок восьмого. По многим причинам и факторам, которые парню, чей мир был родным в далекой Саксонии, — вовсе не интересны. Тут — это далекое прошлое. И не его — не родное.

Крэй стоял в центре пустынного карнавала, окружённый плотным шумом толпы. Музыка, то нарастающая, то затихающая, сливалась с отголосками слов, смеха и шёпотов. Огромные фигуры из металла и дерева возвышались над людьми, превращая их в маленькие тени на раскалённой поверхности пустыни. Над головой плавали гигантские воздушные шары, внутри которых светились интерактивные панели, демонстрирующие то звёздные карты, то непрерывно меняющиеся лица.

Прошедший месяц оказался для Крэя не простым, но удивительным. Каждый новый день бросал вызов привычкам, сформированным в далёких и совершенно иных мирах. Знания сельской рутины послевоенной Териберки и выживания в суровых условиях жизни на улочках Кведлинбурга оказались бесполезными среди голографических экранов, автоматических систем и людей, свободных от границ прошлого.

Однако паренек учился быстро, цепляясь за каждую возможность понять этот мир: помогая в труппе, он находил утешение в физических усилиях, знакомых и стабильных, а в общении с Луной, ее подругами и повесой-менеджером Луисом — новые горизонты понимания. После их случайной встречи и внезапного решения поехать с артистами юноша оказался в вихре событий, которые позволили ему увидеть жизнь с другой стороны. Столько разных мест, за такой короткий промежуток времени — парень еще не посещал. Темп изменился кардинально.

Как и в Вальпараисо, где Крэй встретил кучку странных людей на «реабилитационном лечении», а затем и Луну, с ее подругами, «имена которых он никогда не запомнит» (как он полагал на тот мимолетный момент, а теперь четко знает: Аля, Мара и Джина), в каждом новом Чилийском городке природа и инновации сливались в единое целое. После отъезда из Кокимбо, с его невероятными вертикальными садами и каналами, они направились в Пунта-де-Чорос. Там, на побережье, было на что посмотреть: автономные опреснители воды, дроны-исследователи и прозрачные подводные лаборатории, где можно наблюдать за китами, создавали совершенно новое восприятие жизни.

Однажды во время одинокой утренней прогулки по побережью, пока Луна мирно спала, Крэй наткнулся на Мару. Та сидела на резной каменной скамье у кромки воды, окружённая группой местных ребятишек. Вокруг царил покой: только шум прибоя и редкие крики чаек дополняли сцену. Дети забыли обо всём, ловя каждое слово её рассказа. Голос Мары звучал мягко, с аристократическими нотками, будто сам воздух внимал её словам. И её жесты — изысканные и точные — усиливали магию повествования. Даже морской ветер старался не отвлекать от её мелодичного голоса.

Крэй, замерев в тени ближайшего навеса, с интересом наблюдал, как эта вроде бы холодная и отчуждённая девица превращалась в нечто почти материнское. Её голубые глаза, обычно скрывающие ледяную отстранённость, сейчас были теплыми, наполненными мягкостью и вниманием. Маленькая девочка, не старше пяти лет, взобралась к ней на колени, а Мара, не теряя аристократичной осанки, бережно поправила тёмные волосы ребенка и продолжила рассказывать историю о далёких землях и великих приключениях. Детишки затаили дыхание, боялись пропустить хоть слово, а сама Мара, казалось, наслаждалась моментом, хотя лицо оставалось неизменно спокойным.

Крэй, привыкший видеть Мару строгой и неприступной, не мог оторвать глаз от этой сцены. Он не ожидал, что в ней скрыта такая способность — завоёвывать сердца столь простыми средствами. Даже море, перекачивающее свои волны у их ног, будто успокоилось, чтобы не нарушать рассказ.

Когда Мара наконец закончила, и дети разошлись, довольные и весёлые, Крэй решил подойти ближе. Он осторожно приблизился, чувствуя себя нарушителем её уединённого мгновения. Но прежде чем он успел что-то сказать, Мара подняла на него взгляд — строгий, но вовсе не холодный.

— Ты как раз вовремя, — произнесла она, слегка кивнув в сторону стоящих неподалёку коробок с реквизитом. — Поможешь донести.

Тон не подразумевал возражений, но в глазах девушки на мгновение мелькнула едва заметная тёплая искорка. Крэй сдержал усмешку и, без лишних слов, взял одну из коробок. Он знал, что любые попытки пошутить или заговорить сейчас будут встречены лишь поднятой бровью и ещё более строгим взглядом.

И всё же, в этом утреннем свете, под нежным бризом моря, он вдруг почувствовал, что узнал о Маре что-то новое — то, что она редко позволяла видеть остальным.

После отъезда из Пунта-де-Чорос их путь пролегал через Ла-Серену — город, где величие старинных зданий соседствовало с ультрасовременными обсерваториями, символизируя вечный конфликт прошлого и будущего. Труппа, едва успев прибыть, столкнулась с первыми проблемами: нестыковки в расписании, недостающие расходные материалы под выступление и общее ощущение хаоса. К тому же, как внезапно оказалось, они сильно «опоздали» и времени на подготовку осталось всего-ничего. Луис, который обычно олицетворял расслабленное равновесие труппы, уехавший в Пунта-де-Чорос заранее, внезапно оказался недоступным. От слова «совсем».

Крэй, сдержанно вздохнув, взял на себя часть организационных задач.

После бессонного дня, полного беготни и множества организационных проблем, Крэй сохранял удивительное самообладание. Он проверял оборудование, договаривался с администрацией зала и умудрялся успокаивать нервничающую часть труппы. Больше всего внимания потребовала Джина, экзотическая дева субкультуры Ауга. Её аугментированные рубиновые глаза сверкали ярче обычного, выдавая тревогу, а золотистая кожа с биоинтерфейсами мигала так, что она уже на грани срыва. Крэй, сдержанно усмехнувшись, успокоил беспокойную Аугу всего парой слов. Искусство ведения речи у Крэя оттачивалось с малых лет, так что заговорить и утихомирить не составляло труда и самую гремучую бурю.

Девушки занялись подготовкой к выступлению: репетировали на сложной и неудобной сцене, наносили макияж, пытались справиться с волнением. Крэй же оставался их незаменимым помощником — пока артистки создавали искусство, он обеспечивал его возможность состояться.

Когда день подошёл к концу, измотанный, но довольный результатом Крэй услышал неожиданное:— Спасибо.

Паренек замер и обернулся на голос. Луна стояла за кулисами, опершись на массивную колонну, и смотрела на него с лёгкой улыбкой. Обычно в её глазах отражалась загадочная насмешка, но сейчас в них светилось что-то другое — признательность. Для неё такие слова - редкость, а потому значили намного больше. Крэй лишь кивнул в ответ, но внутри ощутил гордость.

К тому времени причина «пропажи» Луиса стала ясна. Менеджер появился уже к концу выступления, выглядывая из-за кулис с виноватым, но всё же хитроватым выражением лица. Растрёпанные волосы «пропавшего» всё ещё пахли дымом, а любимая свободная рубашка выглядела так, будто её только что достали из скомканной кучи вещей на полу.

— Ну что, я вовремя? — спросил он с фирменной усмешкой, избегая ледяного взгляда Мары и недовольного вздоха Луны.

Как выяснилось, Луис провёл ночь в клубе с интригующим названием «Очищение», где отключались все технонавороты, включая встроенный почти каждому на этой планете Кванто-

вик. Там же менеджер накачался чем-то на грани запрета. Ирония состояла в том, что местный хит — экзотический, названный в честь квантового-компьютера, «Квантовик», полупрозрачный напиток с таинственным блеском и примесью Хлайзиака, — оставил менеджера в полнейшем «отключении». Даже после выхода из клуба его Система всё ещё «барахлила», но, каким-то чудом, все-таки довела его до нужного места.

Крэй только покачал головой, наблюдая за этим хаосом в человеческом облике. Луис, несмотря на свой разгильдяйский вид, будто рождён для такого. Его лёгкая, почти кошачья походка и манера держаться уверенно, даже когда всё рушится, иногда вызывали восхищение, а иногда раздражение.

Не желая вдаваться в ситуацию, Крэй взял коробку с реквизитом и отправился выполнять свою «чернорабочую» роль. Тем временем Луис, осушив бутылку воды, уже всю отпуская шутки, болтая с Аугой так, будто ничего экстраординарного не произошло.

— У Луиса всегда своя драма, — подумал Крэй, бросив последний взгляд на менеджера, прежде чем уйти на склад.

Затем труппа направилась в Антофагасту, город, построенный вокруг массивных космических ангаров, которые издаലെка казались огромными металлическими горами. Эти ангараы использовались для сборки и тестирования орбитальных спутников, а их стены были покрыты панелями, меняющими цвет под разным углом света. По ночам включались лазерные шоу, проецирующие в небо образы космических тел, а их отражения в океане создавали эффект бесконечности.

Яркие лучи прорезали небо, будто соревнуясь с бесчисленными звёздами, а их отблески играли на гладких поверхностях космических ангаров. Лучи отскакивали каждой зеркальной грани, творя иллюзию пространства без конца и края.

Крэй, Луна и Джина, облокотившись на перила смотровой площадки, наблюдали за шоу.

Джина стояла чуть поодаль, пытаясь оставаться частью толпы, но при этом не теряя своей уникальности. Рубиновые глаза переливались, отражая взрывы красок в ночном небе. Волосы Ауги в этот момент, как всегда, жили своей причудливой жизнью: фиолетовые искры сменялись зелёными бликами, а затем мягким золотым свечением, словно плавившись в воздухе, сменяя оттенки от глубокого фиолетового до игривого зелёного. Девушка стояла, почти не двигаясь, наслаждаясь зрелищем. Но, заметив, что Крэй наблюдает за ней, хитро прищурилась.

— Эй, маё герой-з, не стойка-з как статуя, — бросила она, подходя ближе. В руке у нее блестел пластиковый стакан с ледяной гранитой. Джина протянула его Крэйю с ухмылкой. — Пей-з. А то замрёшь-з тут на века.

Крэй, чуть удивлённый, принял напиток. Лёд приятно охлаждал ладонь, а освежающий аромат лайма заполнил лёгкие. Он усмехнулся.

— Почему вы с девчонками постоянно продолжаете звать меня «героем»?

— Да, так-з. Неважно... Пей-з, давай-з!

— Заботишься обо мне? — поддел он её.

Джина только хмыкнула, откинув переливающуюся прядь волос.

— Заботунички — это не про меня-з, — ответила она, откинув голову назад, чтобы вдохнуть прохладный ночной воздух. — Просто обидняково, если кто-то не поймёт-з всей этой красотюнечки morbo.

Этот момент, казалось, застрял во времени. На фоне оглушительных взрывов света и музыки двое просто стояли рядом, каждый со своими мыслями. Крэй неожиданно понял, что в этой странной девушке скрывается больше, чем видит глаз. Её раскованность и дерзость застилали тонкую, чувственную натуру, которую Ауга показывала лишь в такие редкие минуты.

— Ты всегда так драматично выражаешься? — спросил он, глядя на то, как Джина наблюдает за очередным каскадом лазеров.

— А как ещё? Жизнь — один большой спектакль. Важно, чтобы твоя роль блеснула-з, даже если это всего пара секунд. Все это *Angustia* и *Angustia existencial*, — собеседница одарила Крэя озорным взгляд, проверяя, понимает ли он её.

Крэй пытался учить испанский. Очень пытался. Но в этом мире, где так называемые "Споры Илона" служили переводчиком для всех на все языки - выходило крайне неудобно. Меж тем автопереводчик далеко не всегда справлялся, сленговые словечки Ауги Джины для Крэя оставались загадкой. Парень порой жалел, что Квантовик свой он так и не заполучил, а выбрал отъезд с первой любовью в гастрольные путешествия. С ним было б удобнее. И еще лучше бы осознавал посыл фройляйн. Но, если выбирать между двумя благами - Луна всегда оставалась в приоритете, сколько бы он не проигрывал ту развилку ситуаций в своей голове.

Гораздо позже, в сети, Крэй проверил значение жаргонизмов Ауги и расширил словарный запас.

Мајо — полезное слово: позволяет сделать комплимент человеку любого пола, не поставив его в неловкое положение. Мајо это и «приятная девушка» и «классный парень». Никакого двусмысленного подтекста тут нет. Если вас называли мајо, это повод для гордости: вас считают умным, красивым и обаятельным одновременно.

К чему Джина употребила слово *Morbo*, Крэй так и не понял. Слово — тот нездоровый интерес, влечение к тому, что по идее должно отталкивать. Например, когда прохожий долго и внимательно рассматривает калеку, который просит милостыню, или трупы после аварии. Чего такого «*morbo*» в красивом шоу — Крэй решительно не понимал.

Как и *Angustia*. Благозвучное слово обозначает совокупность неприятных ощущений: бессилия и панического страха перед лицом угрозы. Это и леденящий ужас, который человек испытывает, оказавшись в одиночку в темном лесу, и страх за близкого, оказавшегося на войне. Если вам снится кошмар, где вы пытаетесь убежать от преследователя, а ноги не слушаются — вы чувствуете ту самую *angustia*. В реальной жизни лучше такого не испытывать. Вообще никогда.

В совокупности с *Angustia existencial* — мысли Джины навевали попозже на Крэя тревогу. Что в голове у с виду взбалмошной барышни? Наиболее точный, хотя и менее изящный аналог этого понятия в русском языке — тлен. В смысле, ощущение безысходности и неприкаянности. Существование этого понятия в испанском языке вновь доказывает: национальные стереотипы несостоятельны, раз помимо английского сплина и русской хандры есть и экзистенциальная испанская тоска.

Но на тот момент, когда Джина выдала ему эту тираду, Крэй только усмехнулся и понял поверхностно, уловив явные нотки тоски. В её словах скрывался смысл, который даже не стоило переводить. В интонациях. И он, возможно, начал её понимать, как и остальных подруг Луны, чуть больше, чем раньше. Хоть и не до конца.

Стоящая рядом Луна приобняла свободную руку Крэя. Из аккуратно уложенных тёмных волос любимой ветер упрямо выбивал несколько прядей. В отличие от Джины, сливавшейся с этой яркой феерией, Луна казалась утончённым контрапунктом Ауги. Любимая смотрела на лазеры с лёгкой улыбкой, но во взгляде читалась привычная задумчивость.

— Красиво, правда? — неожиданно обратилась латино-американка к Крэйю, даже не оборачиваясь.

Её слова текли мягко, но уверенно, как у человека, привыкшего задавать тон в любом разговоре. Крэй, который только собрался отшутиться, вдруг замер. Луна в эти редкие мгновения выглядела настолько естественно, насколько только возможно для девушки, что смотрелась частью этой ночи — элегантно, загадочно, недостижимой.

— Да, красиво, — согласился парень, пододвигаясь ближе. — Пожалуй, даже слишком.

Луна перевела взгляд на него, чуть приподняв бровь, будто услышав в его словах скрытый смысл.

— Слишком? — переспросила она.

— Слишком для того, чтобы это стало обыденностью, — пояснил Крэй, пожав плечами. Она улыбнулась, но ничего не ответила, возвращая взгляд к шоу.

Позже, во время представления, Крэй и Луна оказались наедине на краю пирса. В тишине ночи влюбленные сидели рядом, наблюдая за огнями, которые отражались в спокойной воде. Луна, неожиданно для себя, позволила себе этот момент близости, положив голову на его плечо. Крэй чувствовал тепло дыхания хрупкой девушки и не мог избавиться от мысли: как за какой-то месяц этот человек стал для него таким важным?

Парень знал, что в его жизни никогда раньше встречалось таких мгновений. Здесь, с Луной, всё вдруг обрело смысл. Но в глубине души шевельнулась лёгкая тревога: а что, если всё это закончится из-за его особенности прыгать меж мирами без предупреждения и причины? Также внезапно, как и началось. Мысль оказалась настолько пугающей, что он чуть крепче обнял любимую за плечи.

Луна, почувствовав его напряжение, тихо рассмеялась. Нежный смех эхом разносился в тишине, будто отгоняя все его страхи.

— Ты слишком много думаешь, — сказала девушка, не поднимая головы.

Крэй улыбнулся в ответ, понимая, что важен только этот момент абстрагированный от всех миров и проблем. Здесь и сейчас. Блондинистый парень смотрел на неё, слушая, как милый сердцу смех утихает.

"Неважно, что произойдет или происходило. Я нашёл наконец-то нечто настоящее в своей нестабильной жизни."

Рядом с Луной мысли о том, что однажды он может снова исчезнуть в хаосе и пространстве, теперь казались нелепыми. Здесь, с ней, юноша чувствовал себя защищённым и реальным. Живым.

И, что удивительно, так происходила день ото дня. Утро за утром парень просыпался рядом с любимой, ощущая тепло драгоценных объятий, как будто это самая естественная часть его жизни.

Ещё одной остановкой стал Калама, небольшой индустриальный центр в пустыне, известный своими солнечными башнями, собирающими энергию для ближайших городов. Башни, устремлённые в небо, напоминали огромные зеркала, отражающие свет так, что он словно возвращался в пустыню, заполняя песок тёплым сиянием. Крэй долго наблюдал за их работой. Для него, привыкшего к суровой функциональности прошлых миров, это было почти магией: солнце превращалось в энергию, питающую жизнь вокруг. Каждый миг, проведённый у башен, напоминал путешественнику между мирами о том, насколько велико и непостижимо это место.

Здесь Луна устроила импровизированное выступление в центре рынка, привлекая внимание местных жителей. В тот вечер улыбочивая чилийка вручила Крэю сувенирный амулет — крошечный песчаный кристалл в металлической оправе, сказав: "Чтобы не забывал, что и пустыня может быть полна жизни."

Между Каламой и Чукикаматой артисты ненадолго задержались в маленьком городке Тальталь. Крэй долго разглядывал, как огромные современные ветряные генераторы сливаются с линией горизонта, напоминая ему гигантских стражей, оберегающих побережье. Для гостя из другой реальности всё же было странным видеть, как механизмы и индустриализм здесь не вторгаются в окружение, а почти гармонично дополняют природу. Даже в далеком веке в Саксонии прогресс никогда не шел на пользу естественному окружению. Это ощущение вызывало одновременно восхищение и внутреннее беспокойство: паренек задавался вопросом, сможет ли он когда-либо почувствовать себя частью такого мира, где прошлое и будущее сливаются

столь естественно. Сознание постоянно возвращалось к воспоминаниям о суровой, но простой жизни в прошлых эпохах, от которых этот город казался бесконечно далёким.

Городок раскинулся вдоль скалистого побережья, где огромные современные ветряные генераторы гудели в унисон с морским ветром. Узкие улочки были вымощены камнем, а фасады домов украшены солнечными панелями, которые ночью превращались в экраны, показывающие местные пейзажи. Вдоль береговой линии стояли прозрачные капсулы — передвижные исследовательские лаборатории, где местные учёные изучали редкие виды морских организмов, светящихся в темноте. Такое сочетание придавало Тальталю особую притягательность.

Там, среди скалистого побережья и современных ветряных генераторов, их отношения столкнулись с первым серьёзным испытанием. Луну раздражало, что Крэй иногда замыкается в себе и не делится своими мыслями. Крэй же чувствовал, что миллиардерша слишком идеализирует всё вокруг, забывая о реальных трудностях. Милые бранились и долго спорили в пустынной бухте, освещённой тусклым светом луны и огоньками генераторов. Но непростой разговор закончился тихими извинениями и пониманием. Когда Луна обняла своего парня, он почувствовал, что связь между ними стала только крепче.

Одна из самых запоминающихся точек в пути оказалась в Чукикамате — рядом с крупнейшим в мире медным рудником. Ребята посетили подземный музей, где наглядно демонстрировалось, как технологии преобразуют старые индустриальные объекты в центры науки и искусства. Крэй почувствовал, как увлечённо Луна рассказывала о значении соединения прошлого и будущего. Юноша был просто очарован не только её словами, но и тем, как горели глаза энергичной возлюбленной.

Затем странствующие артисты направились в Сан-Педро-де-Атакама — место, по словам Луны, невообразимое: уникальные энергостанции там напоминают произведения искусства, их конструкции будто парят над землёй, собирая солнечное тепло и ветровую энергию пустыни. Крэй уже представлял себе спокойную экскурсионную поездку, полный релакс и возможность переварить всё, что с ними происходило за последнее время. Но, как оказалось, спокойствие — это последнее, чего стоило ожидать, путешествуя в компании труппы.

По дороге Аля решила устроить импровизированное мини-шоу прямо в автобусе. Танцовщица вскочила с места, перекинув волосы через плечо, и, не дожидаясь одобрения, включила музыку на своём импланте. В ритме лёгкой электроники девушка выглядела столь естественно и заразительно. Крэй, сидя у окна, невольно втянул голову в плечи, словно пытаясь стать невидимым. Паренек чувствовал себя неловко: такого взрыва энергии он не ожидал посреди утомительной дороги.

Аля же, словно воплощение беспечности, зажигала толпу. Громкий смех и игривые выкрики девушки заполнили салон. Пассажиры, сперва удивлённые, начали хлопать в такт, улыбаясь энтузиазму непоседы. Луна, сидя чуть дальше, лишь загадочно улыбалась, наблюдая за тем, как Аля без усилий превращает обыденное путешествие в маленький праздник.

— Расслабься, герой! — неожиданно крикнула Аля, обращаясь к Крэйю. Она обернулась через весь салон, поставив руки на бока. — Улыбнись хоть разок, а то треснешь!

Крэй смутился и почувствовал, как щеки немного порозовели. Он попытался возразить: — Я улыбаюсь, просто не так... показательно.

Но Аля не слушала. С гиком она махнула рукой, будто призывая его встать, и вернулась к своим танцам. Движения стали настолько лёгкими, что Крэй даже начал сомневаться, не установлены ли у неё какие-то скрытые аугментации для улучшения координации.

— Аля — это как взрыв энергии в самой неподходящей ситуации, — негромко заметила Луна, подсаживаясь ближе. В голосе сквозила усмешка, но с каплей тепла.

Крэй посмотрел на любимую и невольно улыбнулся.

— Но без неё было бы скучно, — признался он, наблюдая, как Аля заразила своей беззаботностью почти всех вокруг.

Луна кивнула, немного задумавшись, прежде чем добавить:

— Такие люди — как солнечные вспышки. Их энергия порой кажется безумной, но именно они делают жизнь ярче.

Крэй вздохнул, ощущая, как напряжение медленно уходит, оставляя место лёгкости, что так неожиданно принесла с собой Аля. Парень вдруг понял, что фраза попрыгуньи о «трес-нешь» была не так уж далека от правды. Энергия задорной девчонки действительно оказалась заразительно живительная.

Сан-Педро-де-Атакама, с его необычными энергостанциями, работающими на солнечных и ветровых ресурсах - и впрямь оказался в точности таким, как описала Луна. Посреди солёных равнин электростанции отражали в зеркальной поверхности неба бесконечность. Там, под ночным звёздным небом, Крэй и Луна провели часы в молчании, наблюдая, как пролетают спутники, и держась за руки в тишине.

Теперь труппа добралась до пустыни, а Фестиваль стал кульминацией их путешествия.

Для Крэя этот Фестиваль казался чем-то совершенно нереальным: он напоминал одновременно ярмарки из его детства в Саксонии, где ремесленники выставляли свои товары, и шумные послевоенные праздники в Териберке, наполненные грубоватой радостью. Но здесь всё другое. С другим масштабом, свободой и повсеместным использованием технологий. Юный странник понимал, что, несмотря на все свои путешествия, до сих пор не привык к этому миру.

Шел уже седьмой день фестиваля. Предпоследний.

Каждый вечер Луна выступала, завораживая публику. Танцы любимой казались Крэю чем-то совершенно нереальным — как будто она управляла не только своим телом, но и временем вокруг. Влюбленный не мог оторвать глаз от её передвижений, где-то в глубине души удивляясь, как такая хрупкость сочетается с силой, которая покоряла всех, кто наблюдал за ней. В эти моменты Крэй видел в ней не просто артистку, а человека, живущего с невероятной страстью, и это делало девушку ещё ближе и одновременно недостижимой для него.

Плавные танцы превращали Луну в центр притяжения для сотен глаз.

Крэй же работал за сценой: таскал оборудование, монтировал конструкции и решал бесконечные проблемы. Руки покрылись мозолями, а мышцы ныли от усталости, но он не жалел — каждый шаг, каждый жест в этом мире был для него новым, и, несмотря на боль, он ощущал, что все не зря...

В воздухе витал запах дыма, пряностей и разогретого песка. Окружающее казалось сюрреалистичным, словно юный Крэй оказался в сложной декорации утопического будущего из книжек. Где-то неподалёку огромный механизм напоминал цветок — его лепестки открывались и закрывались, пульсируя разноцветным светом, а вдоль стебля стекали тонкие струи воды.

— Чёрт... — Крэй провёл рукой по лицу, стирая испарину, хотя солнце ещё даже не взошло. Он потерянно осмотрелся вокруг. Огни и танцующие фигуры создавали иллюзию безвременья, где всё смешивалось — ночь и день, реальность и сон. Это место, с его странной архитектурой и людьми в экзотических костюмах, выглядело далёким от всего, что он знал, даже по меркам этого мира.

— Ты точно уверен, что справишься? — послышался за спиной женский голос.

Луна. Её силуэт, освещённый всполохами огней, возник из темноты. Так же ярко, как всегда: длинные волосы, обрамлённые венком из светодиодных лент, сверкали при каждом па. Костюм из мягкой ткани, переплетённой с прозрачными волокнами, излучал слабое голубое свечение, создавая ощущение, будто она сама часть этого мира.

Крэй вздохнул. Она - центр суматохи, артистка, символ этого странного праздника, та, кто создана для подобных мест. Он же... просто тень. Авантюрист из иного мира знал девушку

всего месяц, но чувствовал, как она наполняет этот короткий промежуток жизни событиями, о которых он раньше мог только мечтать.

— Нет, — честно ответил Крэй, выдавливая слабую улыбку. — Но ведь ты же всегда здесь, чтобы меня вытащить, да?

Луна усмехнулась и, наклонившись, чуть приподняла его за подбородок.

— Ты больше, чем просто зритель, Крэй. Ты это знаешь. Нужно только захотеть.

Парень хотел ответить, но игривый взгляд — светлый, но острый — пронзил его насквозь. Луна лишь мягко улыбнулась и, прежде чем он успел что-то вымолвить, скрылась в толпе, оставив за собой лёгкий шлейф запахов озона и миндаля.

Крэй остался стоять, ощущая, как ноги утопают в песке, будто сама пустыня хотела задержать его здесь навечно. Он смотрел на бескрайний горизонт, казавшийся одновременно безжизненным и полным загадок. Пустыня напомнила суровые зимы в Мончегорске, где ветер хлещет по лицу, а укрыться негде. И всё же тогда юноша чувствовал определённую стабильность.

Здесь же всё — иначе. Всё ощущалось инородным, от песка, который сыпался сквозь пальцы, до света, преломляющегося в воздухе, словно в калейдоскопе. Крэй чувствовал себя крошечной частицей в этом огромном, незнакомом мире, но также осознавал, что впервые за долгое время он не одинок.

Всё это очередной невообразимый мир, в который он угодил. Но теперь не было ни явных угроз, ни слизней, ни военного холодного быта. Лишь непонятный хаос, в котором Крэй не мог найти себя.

Уже не маленький мальчик начал приходить к пониманию взрослой жизни — в новые миры можно попасть и без перемещений между пространствами и временами. Ему бы вполне хватило одного ДжойСана, чтобы открывать его новые грани до самой старости.

Парень машинально обернулся в сторону сцены, где уже собирались десятки людей. Там, под ярким светом прожекторов, Луна купалась в своей стихии. Её голос, её движения захватывали толпу, наполняя всё вокруг энергией. Она сияла, а он... растворялся на фоне.

Крэй почувствовал себя неуютно, хотя и знал, что должен быть благодарен за всё это — за Луну, за поездки, за свободу. Но где-то глубоко внутри зрела мысль: “Почему я здесь? Почему я всегда чувствую себя чужим?”

Сцена наполнилась светом, дымом и ритмом. Луна, стоя в центре, будто сама становилась частью этого космоса, плела в воздухе узоры, которые не поддавались объяснению. Она была одновременно и хрупкой, и неудержимой, как пламя, пылающее в тени. Каждый шаг миллиардерши Луны, выбравший путь бродячей артистки, был шагом через пространство и время, где тело служило вратами в другой мир, неподвластный для путешествий Крэя. Парень, завожжённый танцем, не мог отвести взгляда. В нём ощущалось что-то вечное, как сама жизнь — неуловимое, но пробуждающее в юноше чувства, которых он не знал раньше. Луна — не просто искусством, она — живая стихия.

Но это не могло длиться вечно, и когда Луна уступила место остальным, сцена всё равно не опустела, наоборот — наполнилась новым, ещё более ярким светом.

Мара стояла у кулис, наблюдая, вдумчиво и ледяно — не упуская ни единого взмаха. Она следила за происходящим с холодным интересом, словно оценивая каждую деталь, но глаза не выражали презрения. В них только глубокая сосредоточенность. Когда очередь вступать подошла, Мара шагнула на сцену, и утонченная фигура сразу привлекла внимание. Танец не столь стремительный, как у других, но в нём замечалась другая особенность — невероятная точность и изысканность. Как вырезанная из камня линия, чёткая, уверенная, но не лишённая красоты. С каждым шагом публика, затаивала дыхание — здесь нет места для случайности. Мара не танцевала, она создавала пространство, где всё имело значение и завораживающий символ.

И как только она завершила свой танец, стало понятно: это не просто шоу, это произведение искусства, которое перешло в нечто более глубокое, более личное.

Аля, в свою очередь, добавила яркости, как всегда. Появление взбалмошной и неугомонной на сцене случилось как вспышка молнии, от которой вокруг начали бурлить эмоции. Смех, искры, слова, которые она бросала в зал, создавали атмосферу неистового праздника. Она была не просто актрисой, а живым вихрем, который заставлял всех быть на острие. Когда она запрыгнула на сцену и оглушительно выкрикнула что-то про «кипучее», зрители засмеялись, и энергия моментально охватила всех вокруг. Но за игривостью, как всегда, скрывался тонкий момент контраста. Она становилась не просто игрой, она открывалась глубже. Даже в пустых словах, которые Аля продолжала кричать, звучали скрытые смыслы, и каждый жест, даже самый легкий, как будто обнажал частичку души.

И, наконец, Джина. В присутствии Ауги сцена становилась чем-то другим. В каждом шаге ощущалась механическая точность, как у идеально настроенного устройства. Но, несмотря на эту точность, в танце сквозило что-то живое. Как бы механистична она ни была, аугментации не могли скрыть внутреннего напряжения. Когда динамик начал фонить, Джина тут же вытащила прямо из запястья небольшой инструмент и, не произнеся ни слова, молча устранила проблему. Самоуверенность девицы почти невыносима, но и в ней же свой особый шарм. Джина не спорила с реальностью, она контролировала её.

И следом - синхронность общего танца. Всё вокруг замерло в ожидании. Это уже не просто выступление, это единство, сплочённость, которые выходили за рамки обычного шоу. Луна, Мара, Аля и Джина слились в одно целое, и каждая из них, казалось, становилась частью другой. Конечно, их движения заранее продуманы, но вместе с тем – совершенно импровизированные, как музыка, которая рождается в моменте.

Сначала мягкие, почти невесомые шаги Луны плавно перешли в уверенные, подчёркнутые выпады Мары, которая словно вырезала каждое мгновение, превращая танец в нечто монументальное. Аля, с яркой энергией, переплеталась с этим спокойствием, тело и эмоции рвались в свободный поток, но точно в такт, как если бы это вторая сторона одной медали. Джина, всегда точная, как часовой механизм, подчинила свои жесты всему, что происходило вокруг, создавая моменты, где каждая деталь идеально выверена, но при этом всё оставалось органичным. Артистки двигались в едином ритме, как цельный организм, каждый шаг, каждый жест создавали необыкновенное объединение, синхронность, будто времени и пространства не существует. Это был не просто танец, это было откровение.

Когда все они собрались в этот моменте — Луна, Мара, Аля и Джина — сцена наполнилась магией. Хотя в этом мире такого понятия точно не существовало. Каждая из них привнесла что-то своё, уникальное, и в их танцах переплелись все оттенки этого мира: от светлого до тёмного, от пламени до льда. Крэй чувствовал, как девушки становятся частью этой великой симфонии, где все элементы сливаются в единое целое. В их танце не было границ, не было разделений. Все они были одним, и вместе они создали настоящий параллельный мир, где каждый взмах - часть чего-то намного большего.

Толпа вдруг заволновалась, в воздухе что-то изменилось. Музыка на мгновение стихла, уступив место нарастающему жужжанию, будто где-то неподалёку включили мощный генератор. Световые инсталляции замерли, а небо озарилось короткими вспышками, напоминающими разряды молнии. Воздух стал густым, как перед грозой, наполняясь едва ощутимым запахом озона. Крэй почувствовал, как по коже пробежал холодок — не от ветра, а от какого-то странного предчувствия.

Он заметил движение на периферии зрения. Какая-то фигура — тёмная и непонятная — появилась вдалеке, на краю лагеря. Очертания, едва уловимые в первых лучах рассвета, будто колебались в такт мягкому ветру. Сердце Крэя ёкнуло — в этом образе было что-то тревожное,

что-то, от чего кожа парня покрылась мурашками. Казалось, фигура не просто присутствовала, а словно впитывала окружающий свет, превращаясь в чёрную дыру, всасывающую внимание. На мгновение Крэю даже почудилось, что её взгляд — хотя лица разглядеть было невозможно — направлен прямо на него, прожигая насквозь холодным, невидимым чувством. На мгновение юноше показалось, что она смотрит прямо на него. И что эта фигура — крайне знакомая.

— Эй, парень, ты в порядке? — кто-то из участников шоу хлопнул его по плечу. Крэй вздрогнул, но, обернувшись, не увидел ничего странного. Только толпу, шум, музыку. И Луну, сияющую на сцене, как звезда. — В порядке... наверное, — пробормотал он, но сам себе не поверил.

И правда, спустя десять минут, Крэй ощущал себя гораздо более собранным, чем остальные зрители. Небо снова озарилось, но на этот раз вспышки были ярче, освещая фигуру вдали. Крэй напряг зрение, пытаясь рассмотреть детали. Высокий силуэт в тёмной одежде двигался странно, словно слаженно и машинально одновременно. Он не понимал, почему это движение так сильно беспокоит его. Вдруг фигура замерла, затем повернулась и исчезла в толпе. — Это что-то новенькое? — пробормотал он себе под нос, но ответа не последовало. Толпа вокруг быстро вернулась к привычному шуму и хаосу. Люди, казалось, не заметили ничего необычного. Но затем, один за одним, люди начали падать плашмя, хватаясь за глаза и за голову. Тут и там слышались стенания и вопли, перекрикивая громкую музыку: "Что за?!", "Прекратить! Отмена! Отмена!", "Не удаляй!", "Куда!" Девушки продолжали танец, как ни в чем не бывало. Только Ауга Джина замерла, как вкопанная, подобная инсталляциям вокруг. Все это продолжалось считанные секунды: вспышка электрического разряда, подобная проводнику Теслы, молния в чистом и ясном небе, отключение иллюминации, перебой звука в колонках и фоновый шум. Ещё секунда — и Джина отмерла, растерянно продолжая движения с запозданием, отставая от труппы, что ей не свойственно. Освещение вернулось в норму. Искажения звука исчезли. Люди начали вставать с прохладной земли. Правда, вопросы, что они задавали в пустоту, так и остались не услышанными. Еще на доли секунды. Дальше их выражения лиц изменились на исступлённые и удивлённые, но вполне удовлетворённые. Что-то или кто-то их успокоил. Крэй не понимал — что это было. Всё пришло в норму. Луна, всё ещё на сцене, двигалась с такой грацией, что Крэй на мгновение отвлёкся от своих мыслей. Но ощущение тревоги не исчезало. Он чувствовал, что это не просто случайное видение. Через несколько минут, когда представление закончилось, Луна подошла к нему, всё ещё светящаяся от адреналина. Её тёмные волосы, украшенные светодиодными нитями, сверкали, когда она склонилась к нему. — Ты какой-то напряжённый. Всё хорошо? — спросила подруга мягко, но внимательно. — Не знаю. Кажется, я кого-то видел. Или что-то, — ответил Крэй, глядя на её лицо, пытаясь уловить в её реакции хоть какой-то намёк на понимание. Её глаза слегка сузились, а губы тронула едва заметная улыбка. — Ты здесь новый, Крэй. Этот мир полон странностей. Возможно, это просто очередная иллюзия фестиваля. Я пойду к следующему выходу переодеваться. Буду через минутку!

Луна упорхнула как волшебная бабочка.

Крэй стоял, пытаясь отдышаться, но напряжение в воздухе только усиливалось. Над горизонтом, где только начинал золотиться рассвет, неожиданно вспыхнули молнии. Это казалось невероятным и странным — безоблачное небо, и вдруг такие яркие разряды. Казалось, они били прямо в песчаные барханы, заставляя их мерцать в неверном свете.

Звуковые системы фестиваля замолкли, музыка оборвалась на тревожной ноте, сменившись треском, словно кто-то пустил электрический разряд через провода. Световые инсталляции начали мигать, хаотично освещая лагерь. Казалось, сама пустыня пробудилась, дыша электричеством, которое ощущалось даже на коже.

Толпа начала беспокойно перемещаться, но никто не решался уйти. Все замерли, глядя на сцену, где солировала Ауга Джина, которая оставалась как статуя - неподвижной. Она смот-

рела в сторону горизонта, туда, где молнии рождали танцующие тени среди песчаных дюн. Взгляд Ауги был спокойным, но сосредоточенным, как будто она понимала что-то, что другим неведомо.

И вдруг всё прекратилось. Молнии исчезли, инсталляции потухли, и пустыня вновь погрузилась в тишину. Только медленно светлеющее небо над пустыней напоминало, что ночь близится к концу.

Позже, когда шум фестиваля начал стихать, Крэй решил прогуляться вдоль лагеря. Проветриться перед сном и сборами после закрытия всего фестиваля.

Густая тишина, будто пропитанная остаточным электрическим напряжением, окутала пространство. Сквозь эту тишину доносился еле слышный звук шуршания песка, будто кто-то едва заметно двигался неподалёку. Мягкий свет утра, преломляясь в стеклянных обломках неоновых инсталляций, отбрасывал причудливые тени, делая лагерь похожим на декорацию для фантастического фильма. Вдали едва заметно мигнул огонёк, словно зрачок, наблюдающий из глубины уходящей ночи. Каждый шаг Крэя по песку казался ему громким, как выстрел, а свет вокруг словно сгущался, заполняя собой каждую тень. Атмосфера такая, будто сама пустыня затаила дыхание в ожидании чего-то неведомого. Крэю не давала покоя фигура, которую он видел. Парень подошёл к краю лагеря, где стояли крупные контейнеры с оборудованием, создававшие длинные тени под солнечным светом. Вдруг он услышал шёпот — низкий и едва различимый, будто доносящийся из глубины одного из контейнеров. — Крэй... — прошелестело из тени. Он замер, сердце забилося быстрее. Имя прозвучало так, словно тот, кто его звал, знал его давно. Паренек шагнул ближе, осторожно заглядывая за контейнер. Но там никого не оказалось. В этот момент он заметил светящуюся отметину на земле — символ, выжженный в песке, напоминающий сложную геометрическую фигуру. Резкие линии пересекались под причудливыми углами, создавая ощущение, будто символ пульсирует в такт его сердцебиению. Это не мог быть простой рисунок, но что именно он означает, Крэй понять не мог. Зловещий шёпот в голове казался связанным с этим знаком, усиливая чувство тревоги. Каждая линия будто рассказывала свою собственную историю, наполненную странностями и намёками на нечто неизведанное. Крэй не мог понять, что это значит, но почувствовал, как его охватывает необъяснимый страх. Издалека донёсся голос Луны: — Крэй! Идешь? Он обернулся — её силуэт едва различался, как призрачная фигура, теряющаяся в свете лагерных огней и яростных вихрей песчаной бури, что внезапно обрушилась на лагерь. Думалось, сама пустыня восстала, насылая потоки песка, режущего кожу, и завывающий ветер, заглушающий даже собственные мысли.

Крэй медленно двинулся к Луне, шурясь и прикрывая лицо рукой. Каждый шаг давался с трудом, словно песчаная буря намеренно пыталась остановить его. За его спиной странный символ, оставленный на песке, словно оживал: слабый свет, прежде едва заметный, теперь переливался чуть ярче, словно питаясь самой бурей.

Когда Крэй наконец оказался в гуще толпы, буря на миг стихла, оставив после себя тяжёлую, пугающую тишину. Но вместе с этим пришло нечто иное — напряжение, которое повисло в воздухе, как невидимая сеть, сжимающая всё вокруг. Оно стало почти ощутимым, как струна, натянутая до предела, готовая в любой момент лопнуть.

Крэй судорожно втянул воздух, но это не принесло облегчения. Ветер ударил в лицо, сухой и обжигающий, оставив горечь на губах. Этот вкус был странным — не просто пылью, а чем-то металлическим, едва уловимым, но пугающе инородным. Парень чувствовал, как его собственные мысли начинают сбиваться, утрачивая привычный порядок, словно пустыня пыталась проникнуть в его разум.

И вновь в небе мелькнула молния, но на этот раз без звука, только яркая вспышка, как светодиод, пробежавший по горизонту. Всё затмило жуткое молчание, заставившее Крэя

насторожиться. Ощущение, что всё вокруг застыло, что природа сама приостановила дыхание, возникло в этот момент. Любое движение, любой звук казались чужими, фальшивыми. И несмотря на то, что все вернулись к своим привычным делам, Крэй знал, что всё не так, как должно быть.

Затем внезапно раздался ещё один шёпот — это точно уже не воображение. Он чётко различил в нём свое собственное имя, шепчущий неведомый голос.

Это оказалось в какой-то момент просто невероятно, как если бы вся пустыня стала не только свидетелем, но и активным участником происходящего. Голос, как старый знакомый, что-то напоминал, но точно понять было невозможно.

Голос... Крэй вспомнил. Он его слышал. Месяц назад. Когда только-только очутился в ДжойСане.

Парень настороженно искал фигуру, которую видел на краю лагеря.

Разум уже давно пытался забыть её, но это не удавалось. Он снова шагнул в сторону, его шаги, не умолкая, слышались сквозь пустую тишину, когда он прошёл по оставшейся в земле пустоте. Крэй снова повернулся, и на мгновение остановился.

Под ногтями у него дрожали кончики пальцев. Он даже сам не знал, что хотел найти. Пустота вокруг казалась значимой. И вот снова - тот символ. Он слишком яркий, слишком... живой. Его линии, как если бы сами стремились встретиться с ним, а не наоборот. Это не просто рисунок. Что-то тянуло парнишку внутрь, в эти узоры, они словно оживали на глазах. Не от могущества, а от глубинной силы, прячущейся в этих знаках.

Крэй наклонился, чтобы рассмотреть его, но когда его рука почти коснулась песка, фигура, так странно и неожиданно появившаяся в его памяти, снова появилась в поле зрения. Только теперь не как раньше. Теперь она словно не имела формы, не была привязана ни к пространству, ни ко времени. Это было что-то, что выходило за пределы того, что мог уловить разум.

Как бы Крэй ни старался, он не мог понять, была ли фигура частью бушующей пустыни, миражом, рожденным усталым сознанием, или чем-то куда более зловещим. Всё вокруг теряло смысл: свет лагерных огней, танцующий в вихрях песка, искажал реальность, делая её похожей на дурной сон. Единственное, что ясно — его сердце колотилось в груди, как если бы он стоял на краю обрыва, не зная, что ждёт его дальше.

Но в следующий миг фигура исчезла, будто её и не было вовсе, растворившись в буре. Крэй остался один под утренним небом, которое теперь, после хаоса, будто застыло в ожидании. Песок больше не кружился с яростью, но странный холод, пронзающий его до самых костей, не исчез. Этот холод не был физическим, он поселился в сознании, как тень, напоминающая о чем-то важном, но пока неясном.

Когда Крэй, наконец, обернулся к лагерю, заметил силуэт Луны, возвращавшейся с другой стороны сцены. Любимая выделялась на фоне остаточных огней, и даже бушующая пустыня не могла затмить её присутствие. Она виднелась как маяк, возвращающий гармонию в хаос. Её движения, плавные и грациозные, словно нарочно создавали ощущение спокойствия. Пространство вокруг девушки наполнялось какой-то странной, почти магической уверенностью.

«Пора двигаться дальше», — подумал Крэй, глядя на подругу сердца. Её присутствие стало для него центром всего происходящего, той точкой, вокруг которой кружатся события, всё ещё скрывающие свою истинную суть.

— Крэй, ты ещё не ушёл? — спросила тихо, но пронзительно, как утренний ветер, который пробуждает, а не пугает.

Парень поднял на неё взгляд, чувствуя, как серые глаза, скрытые тенью и отблесками света, внимательно изучают его.

— Нет, не ушёл... Просто размышлял, — сказал, делая шаг к ней. На миг Крэю показалось, что с каждым её словом странное напряжение отступает, а воспоминания о том, что он только что пережил, становятся частью чего-то большего, чего он пока мог понять.

Когда последние участники фестиваля собирали вещи, а барханы вновь обретали неподвижность, Луна сидела на скамейке у шатра. Остальные члены труппы — девушки и менеджер Луис — собрались неподалёку, обсуждая последние приготовления к отъезду. Их оживлённые голоса внезапно сменились восторженными криками и смехом.

Крэй, стоящий в стороне, напрягся, пытаясь понять, что вызвало такой всплеск эмоций. Он видел, как Луна и остальные обмениваются короткими взглядами, словно читая невидимые строки, но сам ничего не замечал.

— Что происходит? — спросил он, подходя ближе.

Луна взглянула на друга, лицо оставалось спокойным, но в глазах светилось едва сдерживаемое возбуждение.

— Мы получили приглашение, — сказала она.

— Приглашение? — переспросил Крэй, ощущая, как внутри растёт беспокойство.

— На закрытый вечер, — вмешалась Мара, плавно повернувшись к нему. — В центре пустыни. Координаты уже пришли.

— Нам предлагают выступить перед элитой, — добавил Луис с широкой улыбкой. — Это, друзья мои, как получить приглашение на бал в Вене!

— А что конкретно там сказано? — Крэй, имеющий богатое прошлое сомнительных приглашений в гости на улочках Саксонии, объятай Черной Чумой, крайне подозрительно относился к такому радушию. Даже в утопическом мире.

— "Ваше выступление впечатлило. Мы ждём вас на закрытом вечере. Локация: координаты приложены"! — отчеканила Ауга Джина восторженно.

— И вы все думаете, что это хорошая идея? — Крэй оглядел их, надеясь найти хоть каплю сомнений на лицах.

— А почему нет? — пожала плечами Аля, её улыбка была почти игривой. — Это же невероятная возможность!

— Возможность? — Крэй хмыкнул. — Уединённый комплекс в самом сердце пустыни, приглашение от неизвестного отправителя, и вы хотите туда отправиться, словно это пикник?

— Крэй, хватит быть параноиком, — с лёгким раздражением сказала Джина, рубиновые глаза вспыхнули в отблеске утреннего солнца. — Мы уже привыкли к таким штукам. Если бы это было опасно, Кубитка бы предупредила.

— Или не предупредила, был у меня случай... — пробормотал бывший беспризорник Кведлинбурга из шайки "Монахов", который уже спотыкался об эти острые грабли.

— Давай без теорий заговора, — вставил Луис, махнув рукой. — Всё звучит солидно. Такие приглашения — это привилегия, которую заслужить сложно.

— Я всё равно считаю, что это странно, — Крэй упрямо сжал челюсть.

Луна встала, плавными движениями сразу притянув внимание всех.

— Мы принимаем это приглашение, — сказала она спокойно, но её голос наполнялся решимостью. — Идём все вместе. Это наш шанс выйти на новый уровень.

— Кроме Крэя, похоже, никто не видит причин для отказа, — подытожила Мара, холодно взглянув на него.

Крэй вздохнул, наблюдая, как все единогласно кивают в знак согласия. Даже Луна, обычно сдержанная, выглядела уверенной в своём решении.

— Хорошо, но когда нас будут ждать в этом «раю», — он указал в сторону пустыни, — не говорите, что я вас не предупреждал.

Луна едва заметно улыбнулась, но ничего не ответила. Она снова посмотрела на карту, где указывались координаты.

— Мы справимся, Крэй, — тихо сказала, глядя ему в глаза.

Он не ответил, лишь отвернулся, глядя в сторону горизонта. Где-то внутри не утихало чувство, что за этим приглашением скрывается нечто большее, чем просто встреча элиты.

Жду ваших комментариев здесь = <https://author.today/work/408405>

Глава 2. Символы хаоса

После бессонной ночи, завершившейся оглушительным финалом фестиваля, пустыня Атакама встретила тихим рассветом. Первые лучи солнца осторожно пробивались сквозь дюны, превращая их в мерцающее море оттенков розового и золотого. Воздух, наполненный неподвижностью, казалось, затаил дыхание, ожидая прихода нового дня. Труппа собралась у автобуса, выглядящего как чужеродный артефакт посреди бескрайних песков. Пыль, покрывавшая корпус, напоминала о долгом пути, который ещё не закончился.

Крэй стоял чуть в стороне, наблюдая, как Луна и Мара обсуждают предстоящий маршрут. Джина, сидя на ящике с оборудованием, небрежно перебирала содержимое своей сумки, порой бросая рубиновые искры саркастических взглядов на остальных. Аля, насвистывая какую-то мелодию, выглядела расслабленной, хотя внимательный взгляд выдавал скрытую настороженность. Луис, вернувшийся после очередного таинственного исчезновения, лениво потягивал кофе, явно избегая активного участия в обсуждении.

Луна сверила координаты, отображенные в интерфейсе Квантовика, и провела пальцем по невидимой для Крэя карте. Действовала точно и уверенно, но Крэй уловил тень сомнения на лице возлюбленной.

Когда парень отказался ради Луны от шанса построить Квантовик с подключением к Кубитке, девушка пыталась убедить Крэя, что такое решение отсекает парня от целого измерения новых возможностей. Взволнованные слова тогда слышались слишком далекими от реальности, но спустя три месяца здесь Крэй всё чаще ощущал себя чужаком в мире, где невидимые потоки данных связывали людей быстрее и глубже, чем он мог себе представить. Ходил, словно зрячий среди невидимых знаков, которые остальные люди воспринимали естественно, будто через дополнительный орган чувств, вложенный в них с рождения.

Кубитка здесь — не просто система; она — проводник всеобщих эмоций, мыслей и идей. Крэй часто замечал, как люди, молча обменявшись взглядами, через мгновение озарялись улыбками, словно уловили невидимую шутку. Это безмолвное общение оставляло паренька в стороне, будто он заблудился в лабиринте незнакомого языка. Споры Илона Маска помогали переводить иностранную речь, но этот странный бессловесный язык, циркулирующий внутри системы Кубитки, оставался недоступен. Кубитка объединяла весь мир в единое целое, но Крэй принадлежал к редким исключениям — тем, кто жил без неё.

Такие люди, как он, встречались редко. Чаще всего это оказывались глубоко травмированные личности: либо те, кто недавно лишился связи с Кубиткой из-за несчастного случая, либо те, кто родился без неё. За несколько месяцев Крэй видел таких единицы, и в основном они — отшельники или жители глухих уголков, оторванные от цивилизации.

Особенно ярким воспоминанием непричастности к общему стал для него случай на фестивале. Луна, выступая на сцене, синхронизировала свои движения с ритмом, который не слышался ухом, а передавался через Кубитку прямо в сознание зрителей. Её танец превращался в коллективное переживание, но Крэй видел только саму девушку — живую, настоящую, будто отделённую от тонких нитей, связывающих её с остальными. Это зрелище одновременно завораживало и причиняло боль, напоминая о собственной изоляции.

Для большинства людей Кубитка устраняла любые барьеры в общении. Достаточно одного мгновения, чтобы передать всю палитру чувств. У Крэя же отсутствовал инструмент, способный помочь воспринимать эти сигналы. Всё, что оставалось, — догадки и наблюдения. Это создавало невидимую преграду между ним и окружающими. Только Луна пыталась стать мостом между их мирами, соединяя то, что казалось несоединимым. Люди, обмениваясь информацией через Кубитку, обходили любые недоразумения.

— Это стандартная практика для элитных мероприятий, — пояснила девушка, обращаясь к остальным. Говорила спокойно, но в словах сквозила скрытая решимость. — Организаторы всегда сохраняют полную конфиденциальность. Нам нужно добраться до этой точки, где нас встретят.

Крэй нахмурился, настороженный взгляд упал на экран голограммы.

— А если это ловушка? — тихо произнёс, вглядываясь в лицо Луны. — Координаты переданы через Кубитку. Что, если кто-то использует Систему против нас?

Луна вздохнула, на мгновение её лицо смягчилось.

— Крэй, я понимаю твои сомнения. Но если мы будем бояться каждого шага, то не продвинемся вперёд. Мы должны рискнуть. Ты доверишься мне?

Взглядом, серьёзным и глубоким, чилийская красотка словно проникала в самую суть его мыслей. Крэй колебался, но потом кивнул. Он знал, что в этом мире Луна — его единственный якорь.

— Хорошо, — произнёс едва слышно. — Но если что-то пойдёт не так, мы должны быть готовы.

Мара, до этого молчавшая, с лёгкой насмешкой заметила:

— Если это ловушка, то весьма изощрённая. Не думаю, что кто-то станет так заморачиваться ради нас.

— Ну, если что, я за себя постоять смогу-з, — фыркнула Джина, даже не поднимая головы. — А вот ты, герой, лучше держись поближе-з.

Луис, отставив чашку, наконец вмешался:

— Ладно, хватит драматизировать. У нас есть координаты, транспорт, и немного здравого смысла. Поехали, пока солнце не превратило этот автобус в раскалённый кубок.

Путешествие через пустыню тянулось одновременно завораживающе и изнуряюще. Песок, ослепительно сверкавший под палящим солнцем, простирался до самого горизонта, заставляя глаза болеть от напряжения. Крэй, сидя у окна, с интересом наблюдал за дюнами, которые, виделось, двигались, как живые существа. Иногда парню мерещились фигуры вдали, но всякий раз, когда он всматривался, видел лишь пустоту.

Путь оказался неблизким, поэтому за рулём сидели посменно. Сейчас очередь настала для Джины. Внутри автобуса царила сонная тишина. Луна, расположившись рядом с Марой, просматривала данные на своём интерфейсе, а Аля пыталась разрядить атмосферу своими шутками. Джина, как обычно, неизменно сопровождала шутки язвительными комментариями. Луис, который недавно управлял автобусом, теперь углубился в свой гаджет и выглядел удивительно сосредоточенным для человека такого лёгкого нрава.

Крэя за последний месяц научили водить. Особенно уж не волновался никто в пустыне, где риск минимален. Тем более что современные машины почти полностью полагались на автопилот. Правда, у них автобус старой модели, и, хотя мог кое-что делать сам, управление всё равно требовало внимания. Теперь, когда очередь Крэя подходила, ему всё чаще доверяли руль, даже если парень всё ещё нервничал из-за своих неопытных движений.

Когда автобус остановился на небольшой площадке у пересечения старых горных дорог, Луна сверилась с координатами. Это и есть — точка их назначения. Но место выглядело необычно: вокруг простиралась выжженная земля, покрытая трещинами, словно здесь когда-то бушевала стихия. Вдали виднелись заброшенные шахты, а одинокие дорожные знаки с едва читаемыми символами исчезали за поворотом, будто растворялись в жарком мареве пустыни.

— Пойдем, посмотримся. Странное место для собрания элит.

Крэй, выйдя наружу, ощутил, как горячий воздух обжёг его лицо. Осмотрелся вокруг: в этом месте всё выглядело так, будто жизнь давно покинула его. И вдруг взгляд зацепился за нечто необычное. На земле, на импровизированном постаменте из грубо уложенных камней,

лежал конверт. Рядом с конвертом — табличка, нацарапанная от руки на испанском: «Para la Trota de la Luna». Хотя испанский Крэя еще не так хорош, перевести фразу он уже в состоянии.

— Для Труппы Луны — прочитал вполголоса Крэй.

Крэй приблизился, вглядываясь в необычную деталь. Подняв конверт, заметил, что бумага — шероховатая и металлически поблескивающая, словно создана из чего-то более прочного, чем обычная целлюлоза. На поверхности красовался символ, тот самый, что уже видел на песке несколько дней назад. Прочесть, что внутри — парень не смог.

— Луна, взгляни, — обратился к любимой, вернувшись к остальным.

Девушка взяла конверт, и лицо на мгновение стало холодным и отстранённым. Осторожно вскрыв печать, вытащила лист с аккуратным текстом:

— Пройдите пешком до точки на карте. Оставьте транспорт. Не используйте связь. Всё необходимое будет предоставлено на месте.

— Это шутка? — хмуро спросил Луис.

Луна медленно прочитала текст ещё раз, словно надеясь обнаружить скрытый смысл между строк. Она подняла взгляд на Луиса и Крэя, затем окинула труппу внимательным взглядом.

— Это не шутка, — тихо ответила. — Такие протоколы нередко используются в элитных кругах. Всё ради полной секретности. Если мы хотим добраться до цели, придётся следовать указаниям.

— А может, это тест? — предположила Аля, пожимая плечами. — Типа, проверка, готовы ли мы к тому, что нас ждёт. И «Труппа Луны»? С каких это пор мы так себя называем?

— Хороший вопрос, — добавила Джина, скрестив руки. — И с каких пор Луна у нас звезда, если мы вроде на равных-з?

— Может, это ошибка, — попытался разрядить обстановку Луис. — Или кто-то просто плохо знает, как работает наша труппа. Мы ведь всегда назывались «Линия горизонта».

— Линия горизонта... — тихо повторил Крэй, словно обдумывая это название. Оно звучало необычно, почти поэтично. — Почему такое название?

Луис слегка улыбнулся.

— Потому что мы всегда стремимся к недостижимому, но вдохновляющему. Горизонт — это цель, которая всегда впереди. Нам это подходит.

— Неважно, не заикливайтесь на названии. Аля правильный вопрос первым задала. — Тест ли это... или ловушка? — парировал Крэй, скрестив руки на груди. Его взгляд оставался прикованным к конверту, словно тот мог взорваться в любую секунду. — Я не понимаю, зачем так усложнять. Оставить машину и отправится дальше пешком, это всё выглядит... слишком странно.

— Странно, но не неожиданно, — вмешался Луис, оторвавшись от своей кружки с кофе. — Таких схем я навидался достаточно. Машину оставить просят для отсутствия лишней возможности слежки. Приедем на автобусе — дальше не получим ответа. Встречались у нас уже такие случаи в карьере. Никто не станет раскрывать подробности заранее. А теперь давайте сосредоточимся. У нас есть указания — значит, нужно двигаться.

Луна бросила на Луиса взгляд, в котором смешались благодарность и лёгкая досада. Несмотря на эмоции, девушка промолчала, лишь сложив конверт обратно.

— Если нам придётся тащиться пешком через эту жару, я хотя бы возьму побольше воды, — добавил Луис, пытаясь вернуть лёгкость разговору.

Они оставили автобус в тени заброшенного ангара на окраине пустынного городка, напоминающего забытый склад эпохи индустриализации. Джина оглядывалась по сторонам, рубиновые глаза мерцали настороженно.

— Если это шутка-з, то явно не смешная, — буркнула Ауга, поднимая рюкзак. — Но ладно-з, двигаем, пока солнце нас не сварило-з.

Путь через песчаную равнину одновременно выматывал и завораживал видами. Залитая ярким солнцем пустыня Атакама открывала свои тайны лишь тем, кто готов терпеть её испытания. Красные и золотые дюны тянулись к горизонту, словно волны песчаного океана, разбавленные редкими вкраплениями зелёных кустов тамариска и низкорослых кактусов, цепляющихся за жизнь.

— Красиво, правда? — Луис шёл последним, прикрывая лицо платком. — Если не считать жары и этой проклятой пыли.

— Красиво? — Джина фыркнула, поправляя капюшон. — Это ад в его истинном обличье. Где ни шагни-з — только песок да тишина, которая давит-з на уши.

— Тишина? — Крэй прищурился, глядя на горизонт. — Скорее... шёпот.

— Шёпот? — Луис усмехнулся, но в его голосе проскользнула нотка неуверенности. — Крэй, ты перегрелся? Может, отдохнём?

— Нет, он прав, — тихо произнесла Луна, не оборачиваясь. Её голос был едва слышен сквозь шорох ветра. — Я тоже это слышу. Будто песок... говорит.

Ветер, игравший с песком, приносил с собой не только жар, но и звуки пустоты — шёпот, напоминающий далёкие голоса. Крэй ощущал это как зов, будто сама земля пыталась что-то сказать.

— Другая пустыня... — пробормотал парень себе под нос, но Аля услышала.

— Какая ещё другая пустыня? — она прищурилась, глядя на него. — У тебя, похоже, начались галлюцинации.

— Я просто... вспомнил, — Крэй покачал головой.

Ему невольно вспомнилась другая пустыня, через которую паренек брёл когда-то давно, в мире, полном опасностей и смертельных ловушек. Там песок казался враждебным, готовым поглотить любого, кто осмелится ступить на него. Здесь же, в Атакаме, было иначе. Пустыня дышала спокойствием и древностью, словно великая старуха, которая уже видела всё на свете.

— Рад, что твоя амнезия отступает, но не важно, уверен пустыня твоя все же лучше, чем эта... мертвая красота.

— Мертвая? — Луна обернулась, её глаза блеснули на солнце. — Ты уверен, что она мертва? Или просто... спит?

— Знаете, что меня больше всего бесит? — Аля отряхнула рукав от песка. — То, что мы даже не знаем, куда идём.

Временами Крэю казалось, что он видит вдалеке миражи: то руины древних построек, то караван из прошлого, который тут же растворялся в мареве.

— Смотрите! — он вскинул руку, указывая вперёд. — Там что-то есть!

— Опять миражи, — вздохнула Мара. — Не обращай внимания, Крэй. Это просто твоё воображение.

Крэй размышлял, как странно отличаются пустыни в разных мирах: одна может убивать, а другая — обволакивать тишиной, заставляя слушать свой шёпот. «Но даже это спокойствие может быть обманчивым,» — мелькнула мысль, усиливая ощущение, что за каждым движением песка скрывается что-то большее.

Каждый шаг по раскалённой земле становился испытанием. Ветер поднимал облака пыли, заставляя путников прикрывать лица платками и капюшонами. Луна шла впереди, уверенно держа направление, тёмные волосы развевались на ветру, словно флаг. Джина, хмурясь, что-то бормотала о том, что «настоящий ад» должен быть именно таким, а Луис, изредка оборачиваясь, весело подбадривал группу, хотя сам выглядел не менее измотанным.

— Эй, Крэй, — окликнул Луис. — Что-то ты молчаливый. О чём думаешь?

— О том, что мы слишком маленькие для такого большого мира, — ответил Крэй, не отрывая глаз от горизонта.

— Или слишком большие для таких маленьких проблем, — усмехнулся Луис.

Когда впереди показались очертания небольшого портового городка, все ощутили облегчение.

— Мехильонес! — хором, как по команде, воскликнули спутники Крэя. И, разумеется, это дело рук Кубитки, которая первым делом отрапортовала о прибытии. На протяжении всего пути сквозь песчаную пустошь Система неустанно барахлила, сильно путаясь в координатах. И тут уже Крэй повел за собой, уверенно ориентируясь на местности, хотя и без всяких встроенных навигаторов, А в городке — Квантовик вновь пришел в норму. Оставшийся путь уже вели за собой владельцы Квантовика.

Мехильонес. Некогда оживлённый узел для обработки морепродуктов и добычи соли теперь выглядел как ожившая декорация забытой эпохи. Ржавые краны, изогнутые под грузом времени, напоминали стариков, замерших в вечной попытке устоять перед его натиском. Тени, вытянутые заходящим солнцем, словно протягивали руки к океану, который давно перестал быть их союзником. Выцветшие вывески на испанском языке, покрытые пятнами соли и ржавчины, держались на фасадах, едва цепляясь за стены. «Puerto de la Memoria» — надпись, которую невозможно не заметить, висела в воздухе под странным углом, без всякой опоры, словно парящее эхо давно ушедших дней.

И всё же, несмотря на общее впечатление заброшенности, городок продолжал жить своей странной, тихой жизнью. Вдали слышался гул работающих механизмов, наполнявший воздух ощущением непонятной суеты. Металлические дроны с хромированными корпусами, сверкающими в последних лучах солнца, мелькали между заброшенными причалами, поднимая контейнеры с механической точностью. Гудение гармонично сливалось с шумом волн, бьющихся о проржавевшие опоры пирсов.

Откуда-то доносились приглушённые голоса — возможно, рабочих, укрывшихся в тени старых ангаров, или рыбаков, говорящих на смеси диалектов. Солоноватый запах океана, насыщенный горечью промышленной пыли, впивался в лёгкие, оставляя ощущение, что сам воздух здесь — часть истории.

Контраст между ветхостью построек, словно застывших в ожидании своего конца, и блеском современных машин усиливал странное чувство. Всё вокруг напоминало декорацию на границе времён: прошлое, цепляющееся за свои остатки, и будущее, робко проникающее в трещины этого мира. Казалось, что здесь сама реальность подвешена на тонкой нити — и стоило только сделать шаг, чтобы нарушить хрупкий баланс.

Координатор-Кубитка привела артистов прямо на центральную площадь Мехильонеса — место, которое выглядело как застывший в безвременье реликт. Ветхая плитка под ногами, усыпанная трещинами и покрытая тонким слоем соляного налёта, издавала лёгкий хруст под их шагами. В центре площади возвышался древний фонтан — некогда украшение города, а теперь лишь воспоминание о былой славе. Чаша фонтана пересохла и запорошена песком, среди которого поблескивали мелкие раковины. Эти следы прошлого говорили о некогда бурной жизни, когда сюда стекались рыбаки и торговцы.

Площадь утопала в почти осязаемой тишине, нарушаемой лишь скрипом ржавых столбов освещения под порывами солёного морского ветра. Тусклые огоньки на столбах мерцали неровно, будто пытались выжить, сражаясь с налетающим временем. На одной из стен старого здания виднелась выцветшая надпись, дублирующая ту, что уже привлекла их внимание раньше: «Puerto de la Memoria». Эти слова, словно шёпот из прошлого, раз за разом напоминали о былых днях, когда город жил, его сердце билось в унисон с грохотом волн, и запах свежего улова витал в воздухе.

Крэй невольно остановился, оглядывая пустующую площадь. Всё здесь пробуждало болезненные воспоминания. Это место напомнило Кведлинбург в его худшие дни — сразу

после эпидемии. Те же зловещие следы утраченной жизни, тот же холодный отпечаток времени, который невозможно стереть. И то же ощущение обмана, что выжигало душу. Мысли вернулись к тем дням, когда их с Ли так жестоко подставили. Они, как мальки, клюнули на приманку — обещания лучшей жизни, золотых гор. Только теперь Крэй понял: вот что не давало покоя внутри, настолько всё это похоже.

— Друзья, у меня плохое предчувствие, — произнёс он хрипло. — Опыт подсказывает, что...

— Ой, Крэй, не начинай бубнить! Надоело уже, честное слово! — резко перебила его Луна, насупив брови. Её голос звучал нетерпеливо, и Крэй решил не продолжать.

Он лишь пожал плечами, подавив ответное слово. Сколько бы лет не исполнилось парню на самом деле, хоть он и заявлял, что все восемнадцать, в такие моменты юноша всё равно чувствовал себя младше Луны года на три или четыре, совсем зелёным пареньком, который боится показаться дурным и неопытным в глазах старшей пассии.

— Вон туда! — Луис махнул рукой в сторону. — Стрелка и маркер на интерфейсе указывают на место: рядом с тем человеком, стоящим чуть в стороне от центра площади. Похоже — он ждёт нас!

Крэй перевёл взгляд и заметил фигуру человека. Небо над Мехильонесом уже раскрашивалось красками мартовского заката — насыщенными апельсиновыми и малиновыми оттенками, отражающимися на соляных налётах площади и металлических поверхностях. Фигура на фоне этого великолепия казалась ещё более призрачной: слабый свет фонарей, мерцающий сквозь морскую дымку, освещал ее неравномерно. Иногда казалось, что человек растворяется в сумерках, только чтобы через мгновение вновь проявиться, словно часть закатного видения, готового исчезнуть с последними лучами солнца.

На фоне этого запустения появление курьера смотрелось почти сюрреалистичным. Посыльный стоял в центре площади, словно возникший из пустоты, строгая выправка и вычурная униформа выглядели нелепым пятном в этом мире руин. Чёрный китель, застёгнутый наглухо, с золотыми нашивками и блестящими пуговицами был настолько старомоден, что напоминал музейный экспонат. Белоснежные перчатки и сверкающие начищенные ботинки дополняли образ, делая его почти карикатурным.

Но больше всего внимание притягивало лицо — гладкое и безэмоциональное, будто вырезанное из фарфора. Глаза же, напротив, странно живые: холодный голубой свет, исходящий от них, словно проникал вглубь души, вызывая необъяснимую тревогу.

Курьер шагнул к группе движениями настолько плавными и точными, будто каждое из них автоматически запрограммировано. Руки двигались синхронно, с механической сдержанностью. В одной из них курьер держал письмо. Подойдя ближе, остановился перед Луисом, слегка поклонился и протянул конверт. Этот жест был исполнен такой выверенной формальности, что казалось, будто курьер выполнял старинный ритуал.

— Для труппы Луны, — огласил посыльный, выдерживая паузу. Фраза прозвучала ровно, но в глазах мелькнуло что-то похожее на скрытую насмешку.

Курьер молча обвёл взглядом всех присутствующих, задержался на мгновение, затем резко повернулся на каблуках и исчез в одном из узких переулков. Его уход сопровождался лишь эхом ритмичного стука ботинок, который медленно затихал в тишине площади.

Луис держал конверт, а остальные молча смотрели на него, словно боялись нарушить эту странную, постановочную сцену. Шум далёкого океана, смешанный с лёгким шелестом ветра, подчёркивал загадочность момента, который представлялся вырванным из какого-то забытого сна.

Луис нахмурился, взял конверт и, не говоря ни слова, передал его Луне.

— Ну, держи, труппа Луны! Видимо, ты теперь главная, — произнёс менеджер с явным сарказмом. Остальные переглянулись, не удержавшись от улыбок.

Луна закатила глаза, не удивлённая насмешками. Справедливые, конечно, но всё равно раздражающие. Она вскрыла конверт, вытряхнула документы и быстро пробежалась по тексту глазами.

— Билеты, — коротко пояснила она. — На судно из этого порта. Судя по всему, корабль отправляется через несколько часов. Времени у нас не так много.

Крэй, нахмурившись, перевёл взгляд с Луиса на Луну, чувствуя, как в груди начинает нарастать беспокойство.

— Всё слишком постановочно, — тихо констатировал он, словно эти слова могли взорвать спокойствие, которое ещё держалось на плаву. — Эти билеты, этот курьер... А если бы мы не успели точно ко времени? За нами следят? Это, вообще, настоящий город, или кто-то специально всё подстроил?

Луис, не обращая особого внимания на сомнения Крэя, пожимал плечами.

— Крэй, — вмешался он с лёгким раздражением, — мы здесь не для того, чтобы разгадывать тайны и предаваться паранойе. У нас есть указания, и я предлагаю их придерживаться. Ты можешь остаться, если хочешь, но мы идём, да, девочки?

Луна бросила на Крэя долгий взгляд, полный усталости. И все-таки не выдержала:

— Крэй, серьёзно? Ты опять? — подруга высказалась твёрдо, но с оттенком давно накопившегося раздражения. — Я понимаю, как это выглядит, но если мы отступим, всё это пойдёт прахом! Мы упустим шанс, а ты будешь тут сидеть и жевать свою интуицию, пока всё ускользает! Ты должен мне довериться, иначе зачем мы вообще здесь?

Крэй колебался, его глаза метались между Луисом и Луной. Парень почувствовал, как внутри нарастает сопротивление, но вид решимости на лице Луны и уверенность Луиса стали решающими. Наконец кивнул.

— Хорошо, — произнёс он тихо, сжав кулаки. — Но моя интуиция кричит и матюгается. И если что-то пойдёт не так, я вас предупреждал.

— Всё пойдёт чики-пуки, как должно-з, — отозвалась Джина, поправляя сумку на плече, и её необычные слова прозвучали как некое защитное заклинание. — А теперь-з пойдём, герой-з, впереди у нас ещё много сюрпризов-з.

С этими словами труппа направилась к причалу, где их уже ждал следующий этап путешествия.

Порт погружался в тёмную вуаль чилийского вечера, когда морской воздух наполнялся запахом йода и соли, и какой-то глубокой древности, как если бы сам океан пытался рассказать свои забытые истории. Ржавые моллы, прошедшие через время, почти сливались с горизонтом, а стальные конструкции протягивались в туманное море, как пальцы старика, не желающего отпускать свою молодость. Контейнеры, нагромождённые вдоль причала, образовывали невообразимую металлическую громаду, почти забирая пространство, и фигуры экипажа двигались среди них с явной сдержанностью, как тени, едва различимые в свете уличных фонарей.

Сумерки мягко окрашивали всё вокруг в тёплый, но угрюмый оранжевый цвет, а иллюминация на столбах лишь начинала работать, тусклый свет отдавал ощущением того, что ночь вот-вот окончательно захватит это место.

Корабль стоял на приколе, массивный корпус казался глыбой из тёмного камня, который отказывался растворяться в тенях. Обшивка, испещрённая шрамами времени, сохраняла еле различимые следы старой краски. Деревянные поручни и перила, отполированные солёным ветром, выглядели по-особенному ухоженными, как будто их периодически приводили в порядок заботливые руки. Неровная надпись «Serrano» на борту напоминала о дальних путешествиях — следах невидимых миров и приключений, оставшихся где-то за горизонтом. Скрип

канатов и скрежет цепей добавляли этому месту свою музыку, аккомпанируя безмолвной симфонии уходящего дня.

Несколько человек, занятых подготовкой к отплытию, суетились на палубе. На их лицах не было ни тени напряжённости или тревоги — они выглядели как обычные рабочие, сосредоточенные на своих делах. Один из них, высокий мужчина с растрёпанными темными с сединой волосами и небрежно завязанным шарфом, заметив приближающуюся группу, шагнул к трапу с лёгкой улыбкой.

— Добро пожаловать на борт, — приветствовал он, протягивая руку Луису. Приветствие прозвучало дружелюбно и просто, будто он действительно рад их видеть. — Мы отправляемся в полночь. Места за вами закреплены, так что успеете освоиться.

Луис кивнул, отвечая рукопожатием, и посмотрел на остальных, приглашая подняться. Луна последовала за ним, а Крэй задержался на секунду, окидывая взглядом корабль. «Слишком идеально,» — подумал про себя. Ничего не выглядело подозрительным, и всё же это самое «обычное» заставляло внутренний голос не униматься.

Высокий мужчина, представившийся капитаном Хосе Агилерой, остался стоять возле трапа, пока группа поднималась на борт. Волосы выбивались из-под капитанской шляпы, а морщины на лице выдавали опыт человека, прошедшего больше времени в открытом море, чем на суше. Хосе Агилера выглядел именно таким капитаном, каким его представляешь в старинных морских рассказах. Кожаный плащ, пропитанный морской солью, и тяжёлые сапоги, скрипящие при каждом шаге, только усиливали этот образ. На поясе висела медная подзорная труба — не для показухи, а для работы. Глаза — светло-серые, словно океан перед штормом — смотрели прямо сквозь собеседника. Взгляд словно цеплял каждого из них по очереди, изучая и запоминая каждую деталь. Когда Хосе снял свою капитанскую шляпу, заговорил уже более официально:

— Рад приветствовать вас на пассажирском лайнере «Серрано». Путешествие обещает быть спокойным, хотя и долгим. Если потребуется что-то особенное, команда всегда к вашим услугам. Приятного пути, — добавил капитан, слегка поклонившись.

Крэй, шагая вслед за Луной по палубе, не мог избавиться от ощущения, что всё в этом месте выглядит слишком гладко, будто заранее подстроено. Агилера, не тратя больше времени, повернулся и направился к капитанскому мостику. Экипаж вернулся к своим делам, продолжая готовить судно к отплытию.

Луис, глядя на часы, негромко пробормотал:

— Можно расслабляться, я считаю.

Луна ответила кивком, её взгляд оставался сосредоточенным. Подруга спокойна, но Крэй знал, что его интуиция редко ошибается. Ощущение странной, настойчивой «обыденности» не покидало юношу. Корабль начал своё движение, и, хотя путь только начинался, возврата назад, похоже, уже не было.

Когда массивные двигатели «Серрано» ожили, тихий рёв глубоко прорезал вечерний воздух. Судно медленно, почти лениво, оторвалось от причала. Канаты натянулись, заскрипели и, наконец, отпустили, оставив пристань позади. Чёрная вода закипела вокруг гребных винтов, и корабль плавно начал скользить вдоль мерцающего горизонта. Мягкое покачивание палубы наполняло ощущением начала нового пути. Свет фонарей пристани становился всё слабее, растворяясь в наступающей ночи, словно город отпускал путешественников, доверяя их судьбу морю.

Внутри «Серрано» всё постепенно погружалось в уютную атмосферу, будто само судно обнимало своих пассажиров. Бар, расположенный ближе к корме, наполнился негромким звоном стаканов и тихими разговорами. Луна, сняв пиджак, расположилась на мягком диване в

углу, с интересом наблюдая за игрой света на поверхности своего бокала. Луис вовсю общался с экипажем, разузнавая о маршруте и шутливо обмениваясь историями.

Мара со спокойным достоинством направилась в выделенную каюту, бросив через плечо короткое: «Позовите, если что-нибудь понадобится.» Аля и Джина облюбовали барную стойку, обсуждая какие-то детали в своих привычных контрастных манерах — одна с восторженной жестикующей, другая с ленивой грацией.

Крэй, однако, остался на палубе. Парень стоял у поручня, наблюдая, как берег растворяется в ночи. Городские огни превращались в крошечные искры на горизонте, будто звёзды, упавшие на землю. Ветер трепал его волосы, приносил запах соли и уносил мысли далеко за пределы видимого.

Корабль продолжал движение, оставляя за собой рябь в тёмной воде. Порт исчезал из виду, оставляя позади ржавые моллы, обветшалые здания и старинные фонари, освещающие пустые причалы. Крэй чувствовал, как нарастает спокойствие, и всё же внутри него оставалась неуловимая тревога. Слегка облокотившись на поручни, он вслушивался в скрип судна, шум волн и мелодию ветра.

Продолжение будет опубликовано в 17.00 по МСК 12.04.2025 — Каждый день вас будут ждать новые 15+ тысяч знаков. Третья глава состоит из 15000 знаков. Подписывайтесь на книгу, оставляйте комментарии! Черновик буду видоизменять по вашим рекомендациям и замечаниям возможно, по ходу выкладки! Книга на 700,000 знаков целиком будет ±, так что приключение будет знатным.

Жду ваших комментариев здесь = <https://author.today/work/408405?c=31917253&th=31917253>

Глава 3 - Ты слишком много думаешь, Крэй

Мрак океана обступал "Серрано", когда судно медленно скользило по воде, направляясь к скрытому острову в стороне от главных морских путей. На борту царила смесь лёгкого возбуждения и томительного ожидания — приглашённые гости наслаждались редким шансом попасть в место, о котором почти ничего не известно. Крэй наблюдал за происходящим, стараясь не упустить ни одной детали. Как и всегда бывало с самого детства, у него сработала "чуйка": он чувствовал нутром что-то неладное.

Оказавшись у барной стойки, Крэй поймал краем глаза движение: Луна стояла неподалёку, ведя негромкий разговор с одним из музыкантов. Взгляд случайно пересёкся с Крэем, и на миг в глазах девушки промелькнула тёплая, почти личная улыбка, которая могла принадлежать только ему. Крэй ответил возлюбленной лёгким кивком, чувствуя внутри едва уловимое тепло, но вернулся к своему стакану с минеральной водой. Он привык держаться в стороне, но с Луной всё иначе. Связь между ними стала чем-то, что он пока не мог объяснить, но уже не хотел отрицать.

— Ты, как всегда, издалека наблюдаешь, а? — голос Луиса выдернул из размышлений. Менеджер устроился рядом, довольный и расслабленный. — Давай, рассказывай, что тебя тревожит.

Крэй пожал плечами:

— Всё слишком идеально. Как будто здесь каждый выучил своё место и роль. Это странно.

Луис усмехнулся:

— Может, ты просто устал? Расслабься. Вон Луна, к примеру, явно решила насладиться поездкой. — Менеджер кивнул в сторону, где Луна уже беседовала с другим гостем, её смех звучал мягко и естественно.

Крэй уже хотел ответить, но разговор прервало приближение капитана. Хосе Агилера, как обычно, выглядел внушительно: массивная фигура, обветренное лицо с короткой щетиной и пронизательный взгляд говорили о многолетнем опыте. Тёмный мундир, украшенный золотыми галунами, дополнял образ человека, привыкшего командовать.

— Господа, — начал Капитан с лёгкой улыбкой, окинув всех взглядом, — прибытие планируется к завтрашней ночи. Есть одна особенность этого рейса, о которой я обязан сообщить. На ближайшие несколько суток мы отключаемся от общей Системы Кубитки. Это не повлияет на функциональность ваших Квантовиков, но доступ к глобальной сети будет приостановлен. Это условие конфиденциальности, утверждённое организаторами. — Он поднял руку, показывая небольшой металлический прибор размером с ладонь, с мигающим синим индикатором. — Этого малыша достаточно, чтобы создать локальное поле заглушки, причём впервые — для целого корабля. Обычно такие устройства работают только на одного человека и лишь на пару часов. Уникальная вещь, скажу я вам.

Его добродушный взгляд остановился на Крэе, но затем продолжил обходить остальных. По крайней мере, так это казалось самому Крэю.

— Прошу всех сохранять спокойствие, — добавил Капитан ровным тоном. — Путешествие обещает быть интересным. Надеюсь, оно принесёт вам больше удовольствия, чем беспокойства.

С этими словами Хосе Агилера направился к капитанскому мостику, оставляя пассажиров осмысливать услышанное.

Крэй только кивнул, не отводя взгляда. В словах Агилеры не чувствовалось скрытого подтекста, но всё же ситуация выглядела необычной. Хотя ему - что с заглушкой, что без нее.

Мысли прервало объявление, доносящееся из динамиков: "Уважаемые гости, напоминаем, что наш маршрут направлен к уединённому искусственному острову в нейтральных водах близ границы с Перу, где вас ожидает уникальная программа. Просим вас соблюдать конфиденциальность, фотографии никуда не выкладывать ни сейчас, ни после, и наслаждаться путешествием." Крэй невольно обратил внимание на группы людей, занятых беседами и тостами. Артисты демонстрировали свои таланты прямо на палубе — один из музыкантов исполнял сложную мелодию на необычном струнном инструменте, завораживая публику.

— Это больше похоже на театр, чем на поездку, — пробормотал паренек себе под нос.

Пока он наблюдал за происходящим, рядом прошёл человек в элегантном костюме, сшитом явно по индивидуальному заказу. Его облик привлекал внимание: высокий, стройный, с идеально уложенными тёмными волосами и лёгким оттенком седины на висках, который лишь подчёркивал солидность. Выразительные черты лица дополнялись пронзительными серо-голубыми глазами, в которых угадывалась смесь интеллекта и холодного расчёта. Лицо показалось Крэю смутно знакомым, но он никак не мог вспомнить, где его видел. Мужчина остановился у одной из групп, поприветствовав всех с изысканной улыбкой. Несколько гостей тут же ожились, включая Луну, которая, заметив этого человека, на мгновение напряглась, хотя тут же скрыла свои эмоции за привычной маской невозмутимости.

— Кто это? — Крэй подошёл ближе к Луису, который уже вернулся с новым коктейлем в руках.

— Армандо Рохас, — небрежно ответил менеджер, делая глоток. — Один из элитных магнатов. И, Луна рассказывала, человек, который знает ее лучше, чем бы ей хотелось.

— Лучше? — Крэй прищурился, бросив ещё один взгляд на Рохаса. — Почему тогда она выглядит так, будто хочет исчезнуть?

— Ну, — Луис пожал плечами, ухмыльнувшись, — не всем приятно встречать людей из прошлого. Особенно тех, кто помнит тебя с младенчества, бегающей в пеленках. А ещё... — он чуть наклонился к Крэю, понизив голос, — он знает её семью. И уж кто-кто, а Луна этого не любит, мой друг. Все-таки наша птичка привыкла уже к "инкогнито", свой секретик про семью крипто-миллиардеров только в узком кругу держит. А он может сейчас всем растрепать...

Не дожидаясь окончания фразы, Крэй направился к Луне, намереваясь выяснить всё сам.

Крэй шел, не торопясь, но с каждым шагом чувствовал, как внутри что-то закипает. Это новое для него, странное ощущение — тяжёлое и липкое, как густой дым. Глаза парня уперлись в высокого мужчину, стоявшего слишком близко к Луне. Возмутительно близко. Что-то в его манере держаться — слишком расслабленное, слишком уверенное — сразу не понравилось Крэю.

Луна обернулась, заметив Крэя. Любимая встретила его лёгкой улыбкой, но во взгляде мелькнуло предупреждение.

— Крэй, — её голос был спокойным, но парень сразу уловил в нём предупреждающую ноту, будто она собиралась предотвратить конфликт. — Это Армандо Рохас, старый знакомый семьи.

Рохас повернулся. В этой гримасе парня отвращало все: резкие черты, тонкая ухмылка, которая словно говорила, что он всё про всех знает. И конечно возраст. Куда старше их с Луной. И держался так, будто мир принадлежал ему.

— Армандо, познакомься, это Крэй.

Рохас чуть прищурился, глядя на Крэя, затем неспешно протянул руку, как будто ожидая, что её сейчас же пожмут.

— Крэй, — повторил он, и его голос звучал низко и бархатисто, как у актёра, который знает, что его слушают. — Звучит... свежо. Приятно познакомиться.

Крэй на мгновение помедлил, прежде чем взять протянутую его руку. Потом он заметил, что Рохас сжал ему кисть слишком крепко, словно хотел проверить, насколько тверда его хватка.

— "Старый" и "Знакомый" семьи, значит... Вот же забавное совпадение! А я - "молодой" и тоже крайне знакомый. Только не семьи, а самой Луны. Рад встрече, — убирая руку быстрее, чем стоило бы, сказал медленно Крэй, очень сухо, вкладывая в каждое слово едкие уколы, нарочито растягивая их.

— Луна, — продолжил Рохас, проигнорировав напряжение, — сколько лет прошло, а ты всё такая же ослепительная. Даже более... — он сделал паузу, позволяя своим словам утонуть в воздухе, затем улыбнулся. — Пожалуй, даже слишком.

Луна легко отмахнулась, но Крэй увидел, как уголок её губ дёрнулся в усмешке.

— Ты всегда умел красиво говорить, Армандо, — заметила она, а её голос стал чуть теплее.

— Красиво? — Рохас наклонился чуть ближе, его тень будто накрыла её. — Это правда, Луна. Красота — это то, что ты носишь, как королева в её лучшем наряде. И каждый раз, видя тебя, я себя спрашиваю: кому посчастливится оказаться рядом?

Крэй стиснул зубы, едва удерживаясь, чтобы не сказать что-то резкое.

— Может, к делу? — наконец прервал он, скрестив руки на груди. — У Вас какое-то деловое предложение к Луне, или Вы просто так решили заглянуть?

Рохас медленно повернулся к нему, прищурившись, словно впервые осознал его присутствие.

— Крэй, так? — он произнёс это с лёгким акцентом, добавляющим словам изысканности. — Луна всегда окружала себя людьми... оригинальными. Но я должен признать, ты чем-то выделяешься. Возможно, твоей... прямоотой.

— А Вы — своим возрастом, — парировал Крэй, чуть наклонив голову.

Рохас усмехнулся, явно довольный тем, что вызвал такую реакцию.

— Возраст — это преимущество, молодой человек. Он позволяет видеть "больше", чувствовать "глубже" и "понимать" женщин лучше. Ты согласна, Луна?

— Армандо, — Луна мягко, но твёрдо вмешалась, — давай не будем.

Рохас поднял руки в притворной капитуляции.

— Конечно, как скажешь, — ответил он с такой улыбкой, которая казалась немного слишком широкой. — Я лишь делюсь наблюдениями.

Рохас сделал шаг назад, но перед уходом ещё раз повернулся к Луне, его взгляд остановился на ней чуть дольше, чем следовало бы.

— До скорого, Луна. Я уверен, мы ещё пересечёмся.

Как только "старый знакомый" ушёл, Крэй шагнул ближе к Луне.

— До скорого, — передразнил он, в голосе сквозило раздражение. — Он всегда такой? Или это он меня впечатлить попытался?

Луна посмотрела на него с укором, но глаза девушки искрились теплом.

— Крэй, не надо. Я знала, что это будет непросто, но ты обещал, что если встретим кого-то из моих знакомых элит, сможешь держать себя в руках при их привычной манере общения.

— Держал, — отозвался он, не сводя с неё взгляда. — Ты только посмотри на него! Сколько ему вообще лет? Он тебе в отцы годится.

— Скорее, в старшие братья, — Луна слегка улыбнулась, — но он не мой брат.

— Это я заметил, — Крэй бросил взгляд туда, где только что стоял Рохас. — Ему это напомнить, или он уже в курсе?

Луна подошла ближе, голос возлюбленной стал тише:

— Ты действительно ревнуешь?

Крэй замолчал, его лицо слегка напряглось и покраснело.

— Я просто хочу понять, чего он хочет.

— Ни-че-го, — Луна приподнялась на цыпочки, её губы оказались всего в паре сантиметров от его уха. — Кроме того, чтобы произвести впечатление.

Парень почувствовал, как жар охватывает его лицо, и попытался сделать вид, что ему всё равно.

— Ну, впечатлил, — бросил он, отвернувшись. — Только не в ту сторону.

— Ревность тебе к лицу, милый, — её голос стал мягким, почти с искушением.

Слова повисли в воздухе. Внезапно Крэй почувствовал, как в его груди что-то сжимается, как внутри него начинает что-то бурлить. К такому он не привык. Он оказался не готов к таким эмоциям, и это сводило с ума. Юноша стоял так, будто хотел сделать шаг назад, но не мог. Крэй почувствовал, как напряжение усиливается. Ревность. Это было странно, но в то же время так возбуждающе. Он мог бы возразить, но вместо этого лишь стиснул челюсти.

Вскоре Крэй оказался на куске палубы, напоминавшую террасу пристроенную у их с Луной каюты, где ночной ветер приносил освежающий аромат моря и лёгкое предвестие дождя. Океанская гладь искрилась в лунном свете, а вдалеке, как тени, поднимались очертания скал. Луна подошла к нему так тихо, что он даже не заметил.

Красавица-мулатка в мягкой, свободной рубашке светлого цвета, с тонкими рукавами, заканчивающимися чуть выше запястий. Лёгкие шорты из плотной ткани, подчёркивающие стройные бёдра. Босые ноги мягко касались пола, а лёгкий ветерок играл с тонкой тканью рубашки, обнажая изящную линию ключиц. Во всем образе чувствовалась расслабленная женственность, которая казалась такой естественной и такой чарующей.

Любимая встала рядом с ним у борта, скрестив руки на груди, словно ждала, когда он начнёт разговор.

Крэй хмуро смотрел на темные воды. Ощущение неудовлетворённости и глухого раздражения не отпускало. Каждый её взгляд на Рохаса, каждый намёк на их общее прошлое жёг изнутри. Что было особенно невыносимо — он понятия не имел, что с этим делать.

— Не спится? — Голос Луны прозвучал мягко, почти виновато.

Он перевёл взгляд на неё. Свет звёзд и луны подчёркивал каждую деталь: растрёпанные пряди, лёгкий румянец, выражение спокойствия на лице. Крэй невольно почувствовал, как гнев уходит на второй план, вытесняемый нежностью и чем-то, что он никак не мог назвать.

— Слишком много всего в голове, — ответил коротко и снова посмотрел на волны. — А ты?

Луна слегка улыбнулась, сделала шаг ближе и едва заметно коснулась его руки. Это движение было до боли естественным — за прошедший месяц они привыкли быть рядом, их тела и души давно слились в единой гармонии.

— Хотела тебя увидеть, — честно призналась она, заглядывая ему в глаза. — Иногда в твоих размышлениях теряется весь остальной мир.

Крэй выдохнул, его губы тронула лёгкая усмешка.

— То есть? Не очень тебя понимаю.

— Кажется, что ты так глубоко уходишь в свои мысли, что мир вокруг перестаёт для тебя существовать, — её голос стал чуть тише, интимнее.

Ревнивец усмехнулся, ощущая, как её слова находят отклик в его душе.

— Ты всегда знаешь, что сказать.

Она облокотилась на борт, её взор устремился вдаль, за горизонт.

— Я просто знаю, что ты пытаешься всё держать под контролем. Все спланировать наперед. Но, может быть, иногда стоит позволить себе расслабиться и жить моментом?

— Так ты это называешь "мыслями"?

— Я называю это твоими попытками не показывать, что ты чувствуешь, — мягко произнесла не отрывая глаз от океана. — Ты держишь всё в себе. Например, свои истории о Сак-

сони. Даже сегодня: заикнулся про передрыгу и дурной опыт, но, как всегда, не расскажешь, сделаешь вид, что забыл. И мне это, знаешь ли, не всегда нравится.

Крэй почувствовал, что мягкий упрек будто пробил броню, которую он так долго старательно выстраивал.

— А тебе нужно всё знать, да?

— А как иначе? — Она обернулась к нему, глаза сверкнули. — Я не хочу быть частью твоей жизни наполовину.

Юноша ощутил, как эти слова задели что-то глубоко внутри. Её честность, её открытость были чем-то таким, что он одновременно любил и чего боялся.

— Знаешь, ты иногда чересчур права. В этот раз - не позабуду. Расскажу, что попросишь. Только напомни... Потом. — тихо проговорил он, притягивая возлюбленную к себе и обнимая за талию.

Она не сопротивлялась, лишь чуть подалась вперёд, прижавшись к нему.

— Иногда ты бываешь слишком упрямым, — ответила почти шёпотом.

Крэй склонился ближе, их лица разделяли считанные сантиметры.

— Ты это любишь, — усмехнулся в ответ.

— Наверное, — прошептала она и легко коснулась его губ в коротком поцелуе.

Влюбленные замерли на мгновение, едва дыша, пока ночной бриз напоминал о себе, играя с её волосами.

— Нам лучше отдохнуть, — нехотя сказал он, отпуская её. — Утро не будет лёгким.

— Утро всегда легче после ночи с тобой, — ответила Луна с мягкой улыбкой, и прежде чем уйти, провела пальцами по его щеке.

Крэй остался на палубе, наблюдая, как силуэт любимой растворяется в мягком свете каюты. Он поднял голову к небу, пытаясь уложить в голове всё, что только что произошло, но с каждой секундой чувствовал, что всё, чего он хочет, уже ждет его там, внутри.

Океан мерцал в ночи, а впереди постепенно вырисовывались тёмные очертания острова. Парень еще помедитировал в гордом одиночестве несколько добрых минут, и отправился следом в каюту, в нежные ночные объятия Луны.

Продолжение будет опубликовано в 17.00 по МСК 13.04.2025 - Каждый день вас будут ждать новые 15+ тысяч знаков. Четвертая глава состоит из 38000 знаков. Впоследствии - части будут объединены в единую главу. Подписывайтесь на книгу, оставляйте комментарии! Черновик буду видоизменять по вашим рекомендациям и замечаниям возможно, по ходу выкладки! Книга на 700,000 знаков целиком будет +-, так что приключение будет знатным.

Жду ваших комментариев здесь = <https://author.today/work/408405?c=31917253&th=31917253>

Глава 4. Сумерки и шторм

Дождь начался внезапно, как будто сам океан решил выплеснуть свои тайны наружу. Крупные капли с ритмичным стуком били по металлическим палубам «Серрано», заставляя их блестеть в свете фонарей, словно змеиная кожа под луной. Небо, ещё недавно усыпанное звёздами, теперь заволокло плотными облаками, скрывающими горизонт и все его загадки. Мрак окутал корабль, делая его хрупким островком в бескрайней черноте.

Крэй проснулся в объятиях Луны, тело любимой было мягким и теплым, согревая его как одеяло. Она ещё спала: дыхание ровное и глубокое, словно находится полностью в мире своих снов. Он лежал рядом с ней, их обнажённые тела переплетались, создавая ощущение единства. Всё было идеально, всё — прекрасно.

Мысли были заняты Луной, её прикосновениями и той странной смесью тепла и холодного предчувствия, которое не покидало его всю ночь. Внезапный треск, разорвавший тишину, вырвал из воспоминаний. Это точно не гром, не шум морских волн; звук, который явно не принадлежал экипажу или артистам.

Парень осторожно выбрался из постели, стараясь не разбудить любимую. Взяв свою одежду, быстро оделся, чувствуя, как холодный воздух пробирается сквозь ткань рубашки. Уже рефлекторно закинул через плечо кожаную походную сумку, когда-то подаренную Евгением, набитую полезностями на «случай». Без сумки он уже давно никуда не выходил.

Дождь начал хлестать по металлическим бортам судна, превращая поверхность в скользкий каток. Мрак ночи смешивался с серебристыми лучами луны и яростными потоками воды. Крэй вышел на палубу, где под навесом уже стояли, вцепившись в перила, несколько человек, наблюдая за происходящим. Джина всматривалась в тени, а Аля нервно насвистывала что-то. Однако глаза девушки, внимательно следящие за каждым шагом, выдавали скрытую тревогу.

Сердце забило быстрее, когда парень заметил несколько темных силуэтов, перемещающихся вдоль стен с кошачьей грацией. Одетые в чёрные комбинезоны, они слились бы с ночью, если бы не мерцающие световые полосы, пересекающие их фигуры. Эти полосы, словно живые, меняли цвет и интенсивность, создавая эффект постоянного движения.

— Что происходит? — прошептала Джина. Ауга стояла с расширенными рубиновыми глазами, явно ошеломлённая происходящим. Аугментации обычно помогали ей контролировать любую ситуацию, но сейчас подруга выглядела потерянной, как любой другой человек, лишённый своих привычных ориентиров.

— Не знаю, — ответил Крэй, оглядываясь вокруг. — Но точно нужно реагировать быстро.

Тут же резкий свист, за которым последовал удар — словно что-то массивное врезалось в борт корабля. Корпус судна задрожал, вызывая волну паники среди пассажиров. Свет внутри мигнул и погас, оставляя всех в полутьме, освещённой лишь слабым светом аварийных фонарей.

— Все на свои места! — скомандовал Капитан, который уже успел облачиться в бронежилет и вооружиться странным зеленоватым орудием с колбой. — Мы подверглись нападению!

Капитан выхватил своё оружие и выпустил несколько зарядов клубящейся светящейся жидкости в сторону атакующих. Один из них упал, но остальные быстро ответили, открыв огонь. Пули и заряды зеленого рассекали воздух, оставляя за собой светящиеся следы. Крики и вопли заполнили судно, люди начали метаться в панике, пытаясь найти укрытие.

Крэй заметил Луну в легком халатике, только что сонно выглянувшую на палубу с лестницы; инстинктивно бросился к девушке, закрывая её своим телом, когда очередной взрывной заряд пробил стену прямо рядом с ними. Голова лихорадочно работала, стараясь понять, что

делать дальше. Паренек не готовился к таким ситуациям, но его подсознательный опыт и боевые тренировки с Евгением давали о себе знать.

Инстинкт самосохранения — сильная вещь. Инстинкт сохранить близких — еще сильнее.

— Все вниз! — крикнул юноша, толкая Луну на пол и пытаясь прикрыть её своим телом. — Не поднимайтесь!

Однако численное преимущество находилось на стороне нападавших. Они методично продвигались вперед, используя голографические щиты для защиты от зеленой жидкости зарядов Капитана и команды. Один из говнюков в масках, очевидно, лидер, поднял руку.

— Прекратите стрельбу! — скомандовал бандит. — Мы здесь не для убийства. Нам нужны лишь те, кто может принести хороший выкуп. Капитан, предлагаю решить все мирно и тихо!

— Отставить стрельбу! Мы сдаемся! Не надо жертв.

Стрельба прекратилась. Капитан поднял руки вверх, отбросив оружие. За ним последовала и весь экипаж.

После этих слов группа в черном начала методично обыскивать всех присутствующих, проверяя сканером с синим свечением сетчатку глаз. Тех, кто не представлял интереса для захватчиков, оставляли на месте, а остальных — в основном богачей, знаменитостей и других влиятельных пассажиров, затесавшихся среди бедных артистов — начали связывать и отводить в сторону.

— Ну что, ребятки, кто тут самый «важный»? — с издёвкой спросил один из ублюдков, подходя к группе Луны.

Как из ниоткуда, пропитанный ливнем, явился Рохас.

— Я — Армандо Рохас, — проговорил высокий мужчина, который ранее общался с Луной. — Если хотите получить выкуп, то я ваш человек. Магнат, миллиардер. Прошу, заберите только меня и оставьте в покое артистов. Я готов оплатить за них неустойку, за каждого, сверху и сразу, как только станет доступна сеть.

Похитители переглянулись, затем один из них подошел ближе и приставил пистолет к голове Рохаса.

Главарь группы похитителей сделал шаг вперед. Маска, покрывавшая его лицо, напоминала жуткую личину из древних легенд: глазницы глубокие, безжизненные, но в то же время светящиеся тусклым голубым светом, будто внутри них пряталась другая реальность.

— Мы здесь не для того, чтобы причинять кому-либо вред, уберите пистолет! — приказал главарь, его голос усилился невидимым устройством. — Мы согласны на Ваше учтивое предложение, господин Армандо. Вас мы здесь не ожидали. Неожиданно и внезапно. Отпустите всех остальных. Пара заложников — куда проще, чем великое множество.

Всех, кого до того волокли к перекинутому с катеров трапу, — отпустили. Люди ринулись обратно, вжимаясь в общую массу.

— Но мы знаем, что среди вас есть еще более ценные гости, чем Вы, господин Рохас. И покрыть расходы за эту персону Вы, к сожалению, не в состоянии. Если Вы нам поможете, никто не пострадает. Если нет...

Крэй не стал ждать продолжения. Он сделал резкий шаг вперед, его кулаки сжались, готовясь к бою. Хотя парень понимал, что силы не равны, разум сосредоточился на одном: защитить Луну. Он уже в красках представил, как один из бандитов направляется к ней.

— У нас есть информация, — продолжил главарь, — что среди вас есть особо ценные гости. Например, представители ОЧЕНЬ богатых семей. Позвольте мне задать вопрос: кто из вас связан с семьёй Новограцев?

Луна, приобняв Крэя, вздрогнула. Её глаза встретились с Крэем на долю секунды. И хотя сердце требовало немедленного действия, он знал, что это станет ошибкой. Незванные гости — профессионалы, и весь их вид говорит, что они готовы к любому развитию событий.

— Я никого не знаю, — ответила одна из девушек, её голос дрожал, но старался звучать уверенно. — Мы просто артисты, направляемся на выступление.

Главарь лишь усмехнулся, его маска немного сместилась, открывая уголок губ, из которого вырвался лёгкий, презрительный смешок.

— Вы недооцениваете нашу информированность, — сказал, делая шаг вперёд. — Мы ЗНАЕМ, что среди вас находится Луна Новограц, наследница крупнейшего состояния в Чили. И мы хотим, чтобы она показала себя добровольно. Наши сканеры могут не выдать замаскированную личину, но нам известно, что у юной красавицы есть отличительная черта на теле... Не заставляйте прибегать к насильственным методам и оголять здесь каждую юную леди. Не все в наших рядах — джентльмены, а приказывать им, как себя здесь вести, — я не смею. Могу лишь обещать, что никто не пострадает сверхмерно.

Крэй почувствовал, как кровь приливает к лицу. Он не мог позволить им так просто взять Луну. Она стояла, не двигаясь, её глаза были широко открыты, а лицо — совершенно спокойным. Как будто она ожидала чего-то подобного.

— Не стоит, Крэй, — произнесла любимая тихо, обращаясь только к нему. — Они не причинят нам вреда. Пока. В лицо меня здесь знаете только вы и Рохас.

— По-твоему, он надежный?

— Да. В этом — не сомневаюсь.

Рохас поднял руку, на что нервный бандит рядом с ним тут же отреагировал, опять приставив пистолет к виску магната.

— Опустит пистолет! Хватит вести себя, как хлайзеаковый торчок, Фэнни! — главарь подскочил к нервному, и рукой опустил оружие. — Этот ценный кадр разумен и не станет творить глупостей, мы не станем творить их в ответ. Вы что-то хотели сказать, господин Рохас?

— Вы явно преувеличиваете значение и возможность присутствия Луны Новограц на этом корабле. Вы же не думаете, что тут Третья или хотя бы Четвертая? Тут такой нет. Я лично их знаю в лицо. Нет тут ни Третьей, ни Четвертой...

— Ни Пятой. Мы в курсе. Девятая здесь.

Рохас сглотнул и пошатнулся.

— Даже если и так, странно, что со мной она так и не поздоровалась за сутки. В любом случае — награду за нее я также вполне в состоянии выплатить. Она не велика в своей значимости...

Главарь рассмеялся, как и все бандиты. Да так, что перекрыли звуки дождя и грозы.

— Нет, дорогой мой господин Рохас. Не в состоянии. Нам взамен нее нужно кое-что большее, чем крипта или ценности. Продолжаем искать! Еще раз повторю — сейчас мы попытаемся узнать по-хорошему. Если нет... Перейдем к досмотру кожи на каждом участке. Татуировка волка с живыми чернилами — к твоему сожалению, не то, что ты, Луна Девятая, сможешь скрыть. Не заставляй остальных леди страдать! И напоминаю, парни у нас не часто девушек видят...

Пока часть группы занималась отбором заложников, другие нападавшие начали допрос уже отсканированных девушек, схожих по параметрам с Луной. Они методично переходили от одной к другой, требуя информацию о том, кто из них может стать объектом выкупа.

— Ты! — указал на Луну рослый бандит. — Ты кто такая?

Луна, сохраняя спокойствие, ответила:

— Я — Лола, актриса. У меня нет денег.

— Актриса? — усмехнулся он, поглядывая на сканер, который подтвердил слова Луны.
— А твои подруги?

Луна покачала головой, явно пытаясь тянуть время:

— Я не знаю никого из богатых людей, кто был бы здесь. Мы все начинающие артистки. И ни у кого нет имени Луна Новограц.

Недовольно фыркнув, мужик затем перевёл взгляд на Крэя. Попытка просканировать парня не увенчалась удачей. Сканер выдал ошибку и отключился с концами. Выругавшись, допросчик присел на уровень глаз сидящего в луже Крэя.

— А ты кто такой? — спросил он, оглядывая молодого человека с ног до головы.

— Я — Крэй, — ответил он, стараясь сохранить спокойствие. — Я тоже актёр. Ее парень. Тоже не знаю таких.

— Актёр, значит... — протянул тот в ответ, явно не доверяя словам Крэя.

Тем временем дождь усилился, барабанил по крыше и стеклам кают-компаний. Вода просачивалась через щели навесов, образуя лужи на полу. Воздух стал плотным и тяжелым, каждый звук казался громче обычного.

— Эй, вы двое, — обратился лидер группы к своим людям, — проверьте остальных. К этим вернемся, если никто не сознается, или сканер так никого и не обнаружит.

Подчиненные двинулись дальше. Заметив раненого охранника, который пытался встать, допрашивающий только что Луну и Крэя выстрелил тому в ногу, заставив снова упасть на пол.

— Не смейте! — закричала Мара, бросаясь к раненому.

— Заткнись! — рявкнул сквозь свою маску низенький гад, направляя на неё оружие. — Или следующая пуля будет твоей!

Мара замерла, её лицо побледнело от страха. Девушка знала, что в таких ситуациях лучше не сопротивляться, но вид раненого человека вызывал в ней чувство бессилия и ярости.

— Давайте быстрее, — сказал лидер группы, глядя на своих людей. — Нам нужно закончить это дело до того, как с острова заметят неладное. Даже без связи с Системой могут начаться проблемы из-за патрулей.

Нападавшие скрылись за углом. В этот момент Крэй понял, что необходимо хоть как-то действовать. Он тихо поднялся с пола, стараясь не привлекать внимания, и начал медленно двигаться в сторону одной из лестниц, ведущих на верхнюю палубу. Найти способ связаться с внешним миром зарядом из фаера, кодом морзе или отключить тот прибор Капитана — все что угодно, но нужно срочно что-то делать.

— Крэй, куда ты? — прошептала Луна, увидев его движение.

— Я пытаюсь помочь, — ответил, не оборачиваясь. — Оставайся здесь и не делай глупостей.

— Это ты делаешь глупости! Мы просто будем тянуть время, и патрульные приплывут раньше, чем дойдет очередь обыска до меня! Сиди ровно!

— Ну уж нет. Не успеют вас осмотреть — заберут сразу всех охапкой. Что они и собирались сделать, до того, как Рохас вызвался за всех выкупы выплатить. Если им нужна именно ты — им ничего не стоит найти твое тату уже в своем логове. Я скоро.

Дождь усилился, превратив палубу из просто катка в сплошной несущийся поток воды. Крэй осторожно двигался вдоль борта, стараясь держаться в сумраке: любое неосторожное движение могло привлечь внимание.

Бурный поток воды, который хлестал по металлическому настилу, издавал глухие звуки. Сама стихия пыталась предупредить отважного паренька о надвигающейся опасности. Тело Крэя сливалось с тенями, а сердце колотилось в унисон с ритмом падающих капель. Внезапно парень услышал шаги за спиной — звук, который заставил его кровь застыть в жилах. Обернувшись, увидел, как злобещий силуэт приближается к нему, мрачная фигура угрожающе вырисовывается на фоне сверкающих молний.

Не теряя ни секунды, Крэй рванул вперёд, уклоняясь от выстрелов, которые разорвали воздух вокруг него. Он бросился за контейнер, укрываясь от пуль, и в этот момент время словно замедлилось. Едва Крэй прижался к холодному контейнеру, как тут же, не давая и секунды покоя, за спиной вместе с едким запахом пороха раздался сдавленный вскрик. Из тени метнулась фигура. В крови забурился адреналин — горький, жгучий, превращающий страх в ярость.

Крэй сделал резкий рывок вперёд, кулаки летели с невероятной скоростью, но каждый удар встречал невидимый щит, который останавливал удары. Тело начало ломить, как будто он пытался пробить стену, но вместо этого разрушал своё собственное сознание.

— Ты действительно думаешь, что можешь справиться с нами? — спросил мерзавец, его голос звучал почти насмешливо.

В своем стремительном движении юноша почувствовал резкую боль — глубокая рана на плече заставила застонать.

— Шайс-керл!!! — грубо выругался Крэй на родном немецком, ощущая, как кровь пропитывает одежду и стекает по руке, смешиваясь с дождём.

Новый звук рассек грохот грома и воды — глухой треск, который разнесся по металлическим трубам вдоль палубы. Боевик с явно более развитыми аугментациями, чем тот, с которым уже сражался, бросился на парня с длинным ребристым ножом, лезвие блеснуло во вспышках молний, но Крэй оказался готов.

Парень увернулся, движения стали быстрыми и точными, как будто сама пустыня научила его этому. Тело Крэя среагировало раньше сознания: мышцы дернулись в рывке, ладонь рубанула по запястью нападавшего. Оружие с лязгом шлепнулось на мокрый металл верхней палубы и укатилось в потоке в пучины океана, а в висках снова загудел тот самый адреналин — горький, жгучий, переводящий страх в ярость. В следующий момент парень нанёс удар прямо в челюсть противника, отправляя того в отключку.

— Не ожидал такого? — прошептал Крэй напряжённо, но уверенно.

Кровь из плеча потекла интенсивнее. Лужи воды смешивались со струями крови. Крэй в одышке упал на колени под градом дождя. Темных фигур вокруг становилось все больше. Следом за держащим невидимый щит подтянулись еще трое, будто у побежденной гидры отпочковалось еще три головы на месте одной срубленной.

В этот момент из-за угла показалась Луна. Хрупкая девушка в легком халатике все-таки последовала за своим храбрым и отчаянным парнем. Ужас в её глазах отразился столь явно, что Крэй почувствовал, как в груди у него что-то сжалось. Она вскрикнула, и в ту же секунду в темноте появилось еще несколько людей с лицами, скрытыми под капюшонами и бандитскими масками. Призраки из ночного кошмара, не иначе.

Луна сделала шаг вперёд, руки поднялись в жесте умиротворения, но в глазах читалась решимость, столь присущая ей. Вода струилась по телу, каждую каплю было видно на фоне ярких вспышек молний.

— Стойте! — произнесла она, её голос звучал уверенно и властно, несмотря на страх. — Это я. Я Луна Новограц Девятая. Прошу вас, отпустите всех и оставьте их невредимыми. У меня есть татуировка... покажу только главному, она на интимном месте.

Её фигурка четко вырисовывалась на фоне потоков дождя, словно сама стихия решила подчеркнуть значимость девушки. Главарь с удовлетворением посмотрел на заступницу, как будто нашёл то, что долго искал.

— Вот ты где, Луна, — произнёс бандит, делая шаг ей навстречу. — Ты знаешь, что будет дальше. Сдавайся нам спокойно, и никто не пострадает.

— Да, — ответила она твёрдо, но в то же время мягко, словно пыталась успокоить не только нападавших, но и саму себя. — Но сначала помогите моему парню. Единственное усло-

вие — он должен пойти со мной, и вы обязаны оказать ему немедленную помощь. Если он умрет — я за себя не отвечаю.

Луна кивнула за борт, где бушевала стихия, и сделала шаг в сторону борта. В этот момент дождь еще усилился, превратившись в настоящую водяную стену. Вода хлестала по палубе, заливая всё вокруг, и Крэй ощутил, как вода проникает насквозь. Он взглянул на Луну: её волосы прилипли к лицу, но она не потеряла своего достоинства.

— Девочка, не ты тут ставишь условия! — рассмеялся главарь, поднимая руку. — Романтика всегда восхваляется! Но обойдемся без трагедии и повторения «Ромео и Джульетты», юнцы! В объятья волн, вслед за чужой ушедшей жизнью, нам Луну Новограц отдать недопустимо...

Луна подступила еще ближе к бездне океанского шторма.

— Раз ты так настаиваешь... — главарь подал резкий жест в сторону своих людей, чтобы те не смели двигаться и опустили оружие. — Что ж, хотя бы за решимость и ради перестраховки — парню твоему мы помощь окажем. Про «пойдет с нами» — я еще подумаю, когда увижу татуировку и убежусь, что ты — именно та Луна, которую ищем.

С этими словами бандит щёлкнул пальцами, и из темноты вышло ещё несколько человек, вооружённых странными устройствами, больше напоминающими медицинские инструменты, чем оружие. Каждый из них был облачён в водонепроницаемую одежду, позволяющую легко передвигаться под дождём. Их движения выглядели настолько точными и синхронными, как будто каждый шаг просчитали заранее.

Один из появившихся, с особенно длинными руками, шагнул к Луне, протянув что-то похожее на тонкий металлический шуп, который начал издавать тихий гул, напоминавший работу ультразвукового аппарата. Луна, увидев явно знакомые ей устройства, облегченно вздохнула и отошла от края, ведущего в глубину морской тьмы.

Медленно попятилась назад; её путь ограничился стеной палубы. Она вытянула ладони перед собой. Крэй, не раздумывая, бросился вперёд, вставая между ней и нападавшим.

— Не трогай её! — крикнул паренек, обращаясь к противнику с отчаянием в голосе.

Длиннорукий лишь усмехнулся, его манипуляции смотрелись точными и слаженными, как у хорошо отработанного процесса. На запястье злодея виднелся закреплённый странный механизм, напоминающий часы, но вместо циферблата — круговорот маленьких светящихся символов, что медленно вращались, будто исследуя пространство вокруг.

Крэй почувствовал, как нечто холодное коснулось кожи — шуп, который внезапно оказался у него за спиной. Усилия избежать прикосновения вышли тщетными, устройство, казалось, обладало своей собственной волей, медленно обвивая его и блокируя движения. Каждая попытка двинуться встречала сопротивление, словно парень пытался освободиться из сетей паука.

Тут же он ощутил, как рана в плече стянулась и начала заживать. Тепло разлилось по телу, и Крэй почувствовал прилив сил. Возможно, это последствие выброса адреналина или какой-то эффект от устройства, которое его сковывало. Парень собрался. Нельзя вновь позволить себе слабость.

Когда Крэй смог наконец восстановить дыхание, увидел, что Луна уже находится в руках этих зараз. Глазах латиноамериканки горели гневом и необузданностью, но она не сопротивлялась. Главарь, стоявший чуть в стороне, улыбался во всю ширь, будто отыскал клад. Внутри Крэя пятикратно разгорелось желание бороться — не только за себя, но и за любимую. Он собрал все свои силы и стиснул зубы, готовясь к следующему шагу.

— Забирайте девчонку и этого Рохаса, — приказал главарь.

Бандиты грубо вцепились в хрупкие плечи девушки, потащив на нижнюю палубу, к борту корабля, где ждали катера и внезапно вынырнувшая из тёмных волн немалая яхта. Луна, всё ещё сохраняющая своё достоинство, не кричала, не плакала, не сопротивлялась. Холодная, как зимний рассвет, она лишь повернула голову к Крэю. В её взгляде мерцала не просьба, а обещание: «Не волнуйся, я справлюсь».

Да, возможно, так бы и было. Ты бы справилась. За тебя заплатили бы выкуп, пусть не денежный. Рано или поздно ты была бы вновь на свободе. Благородная кровь в жилах, связи отца — не твоя вина, что стала разменной монетой. Переговоры, выкуп, свобода. Логичный сценарий для кого угодно, только не для Крэя. Именно так, Луна. Да.

Однако для дитя Саксонских трупоб такая мысль никогда не могла стать приемлемой. Прежде всего потому, что это означало риск потерять тебя, Луна. Родную и близкую душу, которую до сих пор не встречал ни в ком другом. Любимую и дорогую. Где-то на задворках сознания Крэй понимал, что может больше никогда тебя не увидеть. И это означало не фигуральность, не просто метафорическую потерю, и даже не твою смерть или невозможность найти тебя в огромном мире. Ведь в этом мире могло вновь, просто в мгновение, не оказаться — его. самого Крэя могло бы здесь не стать. И никогда бы он не узнал, что случилось с тобой, милая Луна. Не узнал бы, дрожат ли ресницы под чужим небом, не увидел бы, как прядь волн прилипает к влажному виску. В безопасности ли ты? Не тронул ли кто тебя пальцем из этих мерзких скотов?

Где-то на краю сознания шевелились рациональные страхи — боль, унижения, которые могли причинить тебе, о милая Луна.

Примерно такие мысли терзали подсознание парня, но они оставались второстепенными. Сейчас в нём громко говорило нечто древнее, звериное. Каждая клетка отвергала саму возможность расставания. Главное, о чём парень думал в этот момент, звучало ясно и чётко: он не хочет отпускать тебя из виду. Не хочет отдавать им. Хочет защитить тебя. Пусть ценой своей жизни.

Расчётливая часть мозга уже рисовала траекторию удара — сначала главарю в яремную ямку, потом водителю яхты... Пусть шансы призрачны. Пусть исход предрешён. Не только защитить заложницу. Отстоять право дышать одним воздухом с той, ради кого готов превратиться в прах.

Уроженец Кведлинбурга сглотнул ком ярости. Разум твердил о шансах, но в груди бушевало иное. Если они исчезнут за горизонтом — его собственный мир рухнет раньше, чем успеет взойти солнце.

Крэй почувствовал, как тело становится свободнее — шуп, который до этого момента держал в плену, начал ослабевать. Юноша сделал резкий шаг вперёд, но на большее сил не хватало. Кулаки снова сжались, готовясь к атаке. В этот момент слышались приглушенные крики и стон раненого охранника, которому следовало оказать первую помощь, но разум занимался лишь одной целью: спасти Луну. «Спаси, защити, отбей, помочи...» — вертелось в голове как заевшая пластинка, не знающая, как продолжить песню иначе. Увидел, как один из нападавших схватил её за руку, и сердце сжалось от боли.

— Не уходите! — крикнул Крэй, чувствуя, как снова начинает стремиться вперёд. Но попытки все ещё оставались тщетны — каждый шаг встречал сопротивление, словно песчаная буря пыталась остановить заступника.

Вооруженные люди скрылись из виду. Крэй остался один на верхней палубе, взгляд приковался к происходящему внизу. Там Маскированный начал сканировать всех пассажиров. Глаза лиходея, напоминающие линзы, излучали тонкий луч света, который проходил через каждого, словно исследуя внутреннюю структуру. Люди один за другим падали без сознания.

Сковывающая лоза отпустила. Крэй вновь чувствовал себя и свое тело. Очередь мужчины с «глазами» до него дойдет еще очень не скоро. Он вне поля видимости.

«Я должен найти способ помочь Луне», — подумал парень, делая шаг назад. — «Действия должны быть продуманными и выверенными. Сражаться с этими людьми в открытую — безумие, особенно в таком состоянии. Нужна скрытность. Нужно оружие.»

Крэй осторожно пробирался по верхней палубе, прячась за контейнерами и ящиками, как только слышал хоть звук. Дождь усиливался, превращая поверхность в скользкий ад, где каждый шаг требовал максимальной концентрации. В воздухе витали голоса штурмующих корабль — их разговоры и приказы давили на юношу, подгоняя к более быстрым перемещениям.

Вскоре он заметил, что один из маскированных бойцов отделился от группы, направляясь к каютам.

Крэю выдался шанс.

Скользя тенью по ржавым трубам верхней палубы, Крэй спустился вниз, цепляясь за выступы словно паук-сенокосец. Ступни бесшумно коснулись мокрого металла.

Парень аккуратно подобрался поближе, стараясь не издавать ни звука. Он замер, слившись с контуром вентиляционной решётки. Шаги приближались, тяжёлые, но неспешные. Когда бандит остановился у очередной двери каюты, склонив голову к сканеру, Крэй атаковал. Рывок — мозолистые ладони впились в массивное плечо. Противник не успел издать и писка. Затянув противника в липкую темноту отсека, придавил коленом спину, пока хриплое хлопанье не сменилось тишиной.

Вспотевшие пальцы нащупали в кармане добычи странный предмет — плоский диск с переливающейся поверхностью. На мгновение в глазах Крэя отразились танцующие символы: явно не оружие, но что-то ценнее. Сунув артефакт за пояс вместе с трофейным пистолетом, двинулся к Луне, петляя через лабиринт трюмов.

Голоса боевиков преследовали по дороге, обрывки фраз о «фазовых шлюзах» и «квантовом следе». Не бандиты — профессионалы с военной выучкой. Их маски-голограммы мерцали синевой жидкого азота, превращая лица в бездушные экраны. Когда выбрался к главной палубе, сердце ёкнуло: Луну уже грузили на гигантскую яхту. Яхту-невидимку, чьи контуры дрожали как мираж. Теперь Крэй осознал, почему не замечал яхту ранее. Девушка стояла гордо, словно ледяная статуя, но в складке сжатой ладони Крэй разглядел дрожь — тот самый жест, который любимая показала, рассказывая неделями ранее, как в детстве прятала сломанную куклу.

«Не сдамся», — прочёл в её взгляде.

Крэй знал, что время на исходе. Он должен действовать прямо сейчас.

Защитник выскочил из укрытия, целясь в ноги ближайшему охраннику. Удары были неумелыми, но отчаянными. Удар каблуком в коленную чашечку, захват за горло — приёмы уличной драки против военных аугментов. Пистолет, в котором неизвестно сколько патронов, использовать парень пока не решался, оставляя оружие как последний аргумент.

Бандиты, удивлённые внезапным появлением, замерли на мгновение, будто голограммы с задержкой сигнала. Первым пришёл в движение тот, чьи аугментированные конечности напоминали механического богомола — неестественно длинные руки с гудящими суставами выбросили вперёд знакомый щуп. Крэй ощутил, как по позвоночнику пробежала ледяная волна, сковывая мускулы точь-в-точь как минутами ранее. Воздух превратился в сироп, лёгкие предательски сжались, выжимая из горла хриплый стон.

Опять это ощущение. Снова Крэй в цепкой ловушке. Щуп завибрировал, впрыскивая в нервную систему цифровой яд. Мир поплыл волнами, желудок сжался в комок, но взгляд упёрся в выпуклую поверхность артефакта на поясе. Озарение пришло как удар ножом —

не время для изящных решений. Малец попробовал активировать агрегат просто, по-русски — ударив со всей молодецкой силы. Кулак с молнией отчаянья обрушился на таинственный прибор.

Звуковая волна, напоминающая рёв могучего льва, вырвалась, разорвав тишину, и создав переливающуюся бело-прозрачную ауру, диаметром в добрых двадцать пять метров.

Пространство вспучилось мерцающим куполом, где свет играл как сумасшедший алхимический снаряд.

Внутри купола всё содрогнулось, будто невидимый великан сжал его в ладони. Техника завывала с синим пламенем — мониторы взрывались клубнями искр, оружие изгибалось в конвульсиях, словно заражённое цифровой чумой. Даже трофейный пистолет Крэя, прижатый к бедру, вдруг ожил: раскалённый ствол прожёл ткань и растекся, оставив на коже багровый узор, словно кто-то выжег руной проклятие. Люди рухнули как марионетки с перерезанными нитями. Маски треснули, обнажив под ними не человеческие лица, а странные биомеханические шрамы — словно кожу сшивали поверх имплантов жидким металлом. Кровавые дорожки из глазниц стекали на шеи, смешиваясь с синевой разрядов в жутковатый фиолетовый градиент. Воздух наполнился запахом жжёной плоти и озона, а тьма ночи за пределами сферы вдруг обрела плотность — чёрная пустота за куполом казалась теперь живым существом, прижавшим щупальца к границам светящегося пузыря.

— Квантовый пере..... — начал оператор щупа, но Крэй уже мчался, вкладывая в удар всю ярость саксонских трущоб. Парализатор с звоном откатился к леерам, дисплей погас вместе с мучительным давлением в грудной клетке.

Свобода обожгла как удар от хлыста.

А вне купола бушевала ночь. Штормовой дождь хлестал по невидимой границе сферы, превращаясь в мириады серебряных червей, сползающих по изогнутой поверхности. Тьма за пульсирующим куполом клубилась, как жидкая тень — то ли отблески молний, то ли щупальца невиданного существа сжимали светящийся пузырь. Крэй видел всё чётко: волны, вздымающиеся за кормой, яростные порывы ветра, вырывающие пену с гребней, но внутри сферы царила мертвенная тишина. Лишь треск разрядов и хрипы падающих нарушали этот сюрреалистичный дуэт — ярость стихии снаружи и тикающая бомба хазарда изнутри.

За пределами сферы люди в масках поворачивали головы впустую — реальность для них переписалась, оставив слепое пятно на месте боя. Все потеряли к ним интерес, словно происходящее внутри свечения — стерлось из их мироздания.

— Активируйте протокол изъятия! — рявкнул главарь, и Луну резко дёрнули к краю палубы. Девушка не дрогнула, лишь губы сжались чуть сильнее, когда взглядом скользнула по кровавому пятну у штурвальной рубки — там, где Крэй получил пулю в плечо. Её молчание кричало громче сирен: «Не стану твоим грузом».

Крэй рванул вперёд, используя слепую зону сферы как живой щит. Бесшумно мелькал по обледеневшему настилу, каждый мускул натянут, как струна арбалета. Задний шлюз яхты — тот самый, что скрывался в мерцающем контуре квантового купола — приоткрылся, будто сама судьба моргнула слепым глазом. Пираты за пределами сферы не видели этого чёрного зева в кормовой части: для них шлюз оставался гладкой стеной, а Крэй — размытым пятном на краю периферийного зрения. Он нырнул в зияющий проём, как угорь в расщелину подводного рифа. Холодная металлическая пасть сомкнулась за спиной, оставив снаружи лишь искажённое дрожание воздуха. Последнее, что увидел сквозь сужающуюся щель — Луна поворачивала голову к месту его невидимого присутствия, будто чувствовала сквозь слои реальности.

Внутри яхты царила гнетущая темнота, воздух был пропитан запахом солёной воды и масла, а стены казались старыми и обветшалыми. Крэй начал методично обыскивать помеще-

ние, сердце колотилось в груди, а разум работал на пределе возможностей. Он надеялся найти что-то — любой предмет, который мог бы помочь остановить похитителей.

Глаза быстро адаптировались к темноте, позволяя различать силуэты и контуры. В тусклом свете лунных лучей, пробивавшихся сквозь небольшие окна, заметил валявшиеся на полу обрывки старых верёвок и пустые бутылки. Зброшенность и запустение внутри подчеркивали факт, что яхта давно не пользовалась вниманием.

Крэй двигался скрытно, стараясь не шуметь. Каждый шаг давался с трудом — полы скрипели под ногами, а в углах слышались шорохи, словно кто-то наблюдал за ним из темноты. Он слышал голоса — их разговоры наполнены уверенностью и безразличием. Беседы о планах и приказах давили, заставляя двигаться быстрее. Каждый звук заставлял замирать, прислушиваясь к тому, что происходит вокруг.

Вскоре парень наткнулся на каюту, где главарь с приспешниками окружили беззащитную Луну. Неподалеку Рохас, потеряв всю свою статность, валялся, как половая тряпка, в углу возле швабр.

Главварь теперь был без маски. Его лицо оказалось холодным и бездушным, как у машины. Гладкая кожа блестела в тусклом свете, а глаза сверкали настороженно, словно у хищника, готового к нападению. Крэй почувствовал, как холодок пробежал по спине — это не просто человек; это олицетворение угрозы, которую парень должен остановить.

Крэй задержал дыхание, прячась за углом.

— Я сказала, только тебе покажу! Отвернитесь! И вы обещали, что Крэй поедет со мной после этого!

— Что ж, не смертельно. Раздевайся, мы подождем, — сказал главарь, его люди цокнули языком в ответ. — Отворачивайтесь, парни.

Яхта пришла в движение. Дороги назад на лайнер уже нет.

— А Крэй?!

— Там еще моторки и наши ребята. Дам команду, если сочту нужным, его привезут. Или всех девушек на корабле, если ты соврала. Давай, подтверждай, что ты та самая Луна.

Крэй глубоко вдохнул, собираясь с мыслями. Внезапно, решив, что оставаться в тени больше нельзя, он шагнул вперед, уверенно выходя на свет.

— Девушка сказала, что я еду с ней! — произнес он громко, его голос звучал твердо и решительно.

В комнате воцарилась тишина. Все взгляды обратились к нему, и на мгновение время остановилось. Главарь с недоумением приподнял бровь, а его подручные переглянулись, не понимая, как реагировать.

— Ты смеешься? — спросил главарь, его тон стал угрюмым. — Ты действительно думаешь: забрался сюда и сможешь просто так забрать её?

— Я не думаю, я знаю, — ответил Крэй, его уверенность лишь крепла. — Если вам нужна моя Луна, вам придется пройти через меня.

Луна, стоя рядом с ним, почувствовала прилив сил. Девушка знала, что Крэй не просто бросает слова на ветер — он готов драться за неё до последнего вздоха. В глазах противников промелькнуло сомнение. Бандиты не ожидали такой дерзости от юного парня.

Крэй сделал шаг вперед, готовый на всё. Он понимал, что его слова могут стать последним шансом для Луны. И последними в его жизни. Но парень готов рискнуть всем ради её безопасности.

— Вы можете попробовать забрать её, но я не позволю вам это сделать! — произнес он с решимостью.

Похитители начали медленно приближаться; в этот момент Крэй заметил блеск в углу — кто-то забыл там нож. Он схватил его и встал в боевую позицию, которой когда-то обучил приемный отец.

— Я не одинок, — добавил, бросив быстрый взгляд на Луну. — И я не сдамся без боя.

Каюту опоясывал гигантский стеклянный иллюминатор, затянутый дрожащей водяной пеленой. Дождь, превратившийся в стальную дробь, барабанил по яхте, выбивая ритм неизбежного насилия. Смерти. Внезапно стихший внутри воздух — плотный, как ртуть — контрастировал с безумием снаружи, где гром рвал облачную плоть, а ветер-целитель резал пространство ледяными скальпелями. Волны, вздымающиеся чудовищными хребтами, бились о борт, обдавая палубу ледяной слюной атлантов.

Напряженность. Ожидание.

Каждый вздох, каждый взгляд наполнялись страхом. Никто не хотел умирать, пусть даже случайно, за общее дело от рук пацана. Пацан — не желал погибать вовсе. Когда ставки выставлены на кон в таком порядке — смерть неизбежна. Ведь загнанный зверь, пусть он всего лишь и мелкая крыса, кусает больнее тигра. Пусть он и один — в любом случае унесет чью-то жизнь. И никто не хотел, чтобы этой жизнью оказалась именно его.

Крэй шагнул вперед, сердце колотилось в груди, готовое к борьбе. Паренек почувствовал, как адреналин вновь наполняет кровь, но похитители лишь усмехнулись, словно увидели комедию в его смелости. Но попятиться. Главарь с ухмылкой поднял руку, подавая знак своим людям остановиться. Холодные глаза бандита сверкали в свете молний.

— Ты действительно думаешь, что нам нужно с тобой драться? — произнес с презрением, голос был низким и угрюмым, словно предвещал беду. — У нас есть другие способы справиться с такими, как ты.

Один из громил щёлкнул шприцем-хамелеоном. Колба заполнилась субстанцией, переливающейся ядовитой аквамариновой синью — словно дистиллировали саму квинтэссенцию страха. Крэй успел заметить, как Луна, прижатая к штурвалу, впилась ногтями в латунный поручень. Её зрачки сузились в иглы, но подбородок дрожал, выдавая девочку, прячущуюся за маской воина.

— Успокойтесь, и всё пройдет быстро, — произнес главарь, голос звучал угрожающе, его люди начали приближаться к пареньку. Хищники двинулись к жертве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.